ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

А. Д. Берензон, В. Б. Ястребов

Для служебного пользования

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ, ПРИВОДЯЩИХ К ХИЩЕНИЯМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Москва — 1969

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Для служебного пользования

Экз. №

А. Д. Берензон, В. Б. Ястребов

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ, ПРИВОДЯЩИХ К ХИЩЕНИЯМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ответственные редакторы: *Л. А. Оников, В. Г. Танасевич*

Москва — 1969

Важное место в деятельности органов Советского государства занимает предупреждение преступлений, в том числе хищений народного добра.

В последние годы советская криминология уделяет большое внимание раскрытию причин и условий, приводящих к совершению преступлений, а также процессу формирования личности людей, становящихся на преступный путь. По мере накопления опыта, совершенствования методики исследования (которая и ныне еще не может быть признана безупречной) объем и глубина исследований делаются все более значительными.

Настоящая брошюра представляет собой результат изучения причин и состояния преступности в одном из промышленноразвитых городов РСФСР (с населением 250 тысяч человек), а также процесса формирования личности расхитителя социалистического имущества. Исследование осуществлено сотрудниками Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Исследование было предпринято по поручению отдела пропаганды ЦК КПСС и является одним из звеньев более обширной научно-исследовательской работы, проводимой по общему плану рядом других научных учреждений.

Работа состоит из ряда разделов, в которых освещены вопросы методики изучения формирования личности расхитителя социалистического имущества, анализируются обстоятельства, влияющие на возникновение и искоренение антиобщественных взглядов на народное достояние, рассматриваются черты отдельных типов расхитителей. В заключительной части работы излагаются соображения относительно мер, которые могут быть предприняты местными органами при осуществлении борьбы с посягательствами на общественную собственность.

Думается, что данная публикация:

— во-первых, позволит ознакомиться с конкретными явлениями, приводящими к хищениям на предприятиях и формированию взглядов лиц, вставших на путь хищений социалистического имущества. Хотя исследование проводилось в одном городе, выявленные криминогенные явления [1] выходят за его пределы. Несом-

[1] Криминогенными считаются явления, приводящие к совершению преступлений. К ним относятся как причины, порождающие конкретные преступления, так и условия, способствующие их совершению.

ненно, в той или иной степени они существуют и в других городах и районах;

— во-вторых, знание методики исследования может облегчить проведение аналогичных исследований на местах по инициативе и под руководством партийных органов.

Подобная работа предпринята впервые, и она, естественно, не свободна от недостатков, обусловленных зачастую несовершенством методики исследования, его поисковым характером. Вместе с тем представляется, что полученные результаты могут оказать помощь в сложной работе, направленной на устранение причин и условий, способствующих совершению хищений социалистического имущества.

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Социалистическая собственность является экономической основой нашего общества. Ее охрана, равно как и воспитание советских людей в духе безграничного к ней уважения, — одна из важнейших задач, выдвигаемых Коммунистической партией с первых дней существования Советского государства. Однако расхищение материальных ценностей, и порой в значительных масштабах, к сожалению, еще не изжито.

Почему в условиях неизмеримо возросшего материального и культурного уровня нашего народа некоторые люди посягают на народное достояние? Попытке ответить на этот вопрос и была подчинена проведенная работа.

Изучению были подвергнуты конкретные явления, в которых отражались общие причины преступности (пережитки прошлого в сознании людей, влияние капиталистической системы и ее идеологии и т. д.) [1].

Такое направление исследования было обусловлено сугубо практической задачей оказания помощи городским организациям в их борьбе с хищениями социалистического имущества.

Преступление — результат действия чрезвычайно разнообразных и многочисленных обстоятельств объективного и субъективного характера. Исходя из этого, исследование было направлено на выявление, а также получение качественной и количественной характеристик факторов, влияющих на формирование антиобщественных взглядов и навыков и приводящих к совершению хищений.

Сказанное свидетельствует о том, что в процессе проведенной работы особое внимание было уделено разного рода отрицательным явлениям, приводящим к возникновению несоциалистического отношения к общественной собственности и реализации его в преступное посягательство. Здесь хотелось бы отметить, что несоциалистическое отношение не всегда приводит к хищению общественного имущества. Оно может также проявляться в скупке заведомо краденного, злоупотреблении служебным положением, халатном отношении к исполнению обязанностей по обеспечению

[1] О причинах преступности в социалистическом обществе см. И. И. Карпец, Проблема преступности, М., 1969.

сохранности народного достояния, безразличном отношении к судьбе материальных ценностей, принадлежащих народу.

Из этого можно сделать вывод об общей природе (в криминологическом аспекте) указанных явлений. Отсюда вытекает, что борьба с хищениями должна вестись широким фронтом.

Полученные данные о явлениях, приводящих к хищениям, были систематизированы в зависимости от социальной сферы, в которой они себя проявляют: материально-экономической, идейно-воспитательной, организационно-управленческой и правовой.

Для повышения эффективности борьбы с хищениями важно знать не только факторы, приводящие к возникновению антиобщественных взглядов на социалистическое имущество, способствующие осуществлению преступных посягательств на народное достояние. Ее успех в значительной степени определяется также знанием основных, наиболее распространенных, типичных свойств, присущих лицам, совершающим хищение. Исходя из этого была предпринята попытка разработать типологию расхитителей. Анализ полученного материала в масштабах одного города позволил выделить среди лиц, совершающих хищения, несколько основных типов. При характеристике отдельных разновидностей расхитителей было признано целесообразным освещение тех свойств личности, которые могут быть использованы не только для предупреждения хищений, но также и для разоблачения преступной деятельности лиц, посягающих на социалистическое имущество.

Как уже отмечалось выше, одну из особенностей исследования составляло то, что в процессе изучения основное внимание уделялось разного рода отрицательным явлениям. Что касается факторов, благоприятствующих сохранности социалистического имущества, то они, несмотря на их преобладающее значение в жизни города, выходили за рамки данного исследования. Это необходимо иметь в виду, чтобы у читателей не сложилось ложного, искаженного представления о явлениях, окружающих жителей города.

Хотелось бы, хотя бы в общих чертах, отметить ту большую целеустремленную работу, которую проводят городские организации для усиления борьбы с хищениями и обеспечения сохранности социалистического имущества. Эти вопросы постоянно находятся в поле зрения местных партийных и советских органов. Достаточно сказать, что в течение 1968 года городские организации специально обсуждали недостатки в работе товарищеских судов, в подборе кадров на материально ответственные должности, учете материальных ценностей и денежных средств, недостатки в работе органов прокуратуры, суда, МВД, в работе сторожевой охраны, организации складского хозяйства и т. д. На районных и городских партийно-хозяйственных активах, партийных и профсоюзных собраниях отдельных предприятий и ор-

ганизаций стали шире анализироваться вопросы сохранности социалистического имущества.

На ряде предприятий города функционируют при штабах добровольных народных дружин специальные оперативные группы по борьбе с хищениями.

Большую работу по выявлению и предупреждению хищений проводит городской комсомольский оперативный отряд.

Проведенное исследование еще раз подтвердило, что борьба с посягательствами на народное достояние является делом не только специально на то уполномоченных органов, но и широких кругов общественности. Желание активнее, лучше охранять, беречь социалистическое имущество характерно для многих рабочих, инженеров, техников, различных слоев городского населения, с которыми приходилось вступать в контакт. Непримиримость к расхитителям, стремление к активизации борьбы с хищениями проявлялись также и в систематической помощи, которую оказывали исследователям местные партийные и советские органы, рабочие и служащие предприятий и организаций, преподаватели и учащиеся высших и средних учебных заведений, многие жители города.

Однако несмотря на большую и целеустремленную работу местных учреждений и организаций, в городе все же имеют место явления, приводящие к хищениям социалистического имущества. Некоторые из них могут быть устранены только в централизованном порядке. Другие же вполне могут быть ликвидированы в процессе деятельности местных партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций.

Исходя из изложенных выше задач исследования, главное внимание было уделено факторам второй группы. Работа должна была показать то типичное, что характерно для города, в котором проводилось изучение.

Несомненно, многие факторы, проявляющие себя в этом городе, могут встречаться и в других населенных пунктах нашей страны. Поэтому как методика исследования, так и полученные выводы могут быть широко использованы для организации борьбы с хищениями социалистического имущества.

II. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Информация, получаемая в процессе исследования, может быть разделена на две группы. Первая из них относится к фактам, непосредственно отражающим действительность, вторая — к мнению людей об этих фактах.

Источниками получения информации являлись:

1. Опрос путем заполнения специализированных анкет:

а) 5 тысяч членов 60 производственных коллективов (22 цехов 4 заводов); б) учащихся 9-х и 10-х классов двух школ; стар-

ших групп двух профессионально-технических училищ, старших групп двух техникумов; 250 студентов двух вузов; в) родителей учащихся двух школ; г) преподавателей двух школ, двух профессионально-технических училищ, двух техникумов и двух вузов; д) молодых специалистов двух заводов; е) должностных лиц и руководителей общественных организаций двух заводов; ж) работников городских органов МВД, суда, прокуратуры, адвокатов; з) всех расхитителей, осужденных народными судами города, находившихся в период исследования в местах лишения свободы. Опрос производился на сугубо добровольных началах.

2. Устный опрос (интервьюирование) жителей города, относящихся к разным слоям городского населения. Интервьюирование проводилось непосредственно на предприятиях, в учреждениях и организациях, а также в общественных местах или же при личных встречах. Всего было проинтервьюировано 677 человек[1].

Так же, как и при письменном опросе, состав групп, входящих в опрашиваемый ансамбль, в большинстве случаев определялся не стихийно. Опрашивались наиболее осведомленные люди. Названные группы состояли из лиц, проживающих в непосредственной близости от предприятий, работающих в цехах, наиболее пораженных хищениями, посещающих «толкучий» рынок, представителей общественности, ведущих борьбу с хищениями, кадровых производственников и т. д.

При изучении информации, полученной из анкет и интервью, использовались два показателя: 1) число лиц, от которых поступила определенная информация; 2) количество упоминаний о конкретных факторах, носящих криминогенный характер. В первом случае за 100% принимается общее число опрошенных лиц, во втором — общее количество упоминаний о факторах, названных при опросах.

Также широко применялось изучение: а) уголовных дел; б) материалов органов прокуратуры, МВД и суда; в) материалов товарищеских судов; г) ведомственных нормативных материалов и иных материалов, находящихся в учреждениях, предприятиях и организациях.

Кроме того, важными источниками информации являлись: объяснения и консультации должностных лиц и специалистов, материалы заводских многотиражек, статистические материалы.

И, наконец, большой удельный вес среди источников информации имело наблюдение: личное и включенное, сопровождаемое целенаправленной беседой.

Для изучения явлений, относящихся к детскому и юношескому периоду формирования личности расхитителя, дополнительно использовались следующие источники: программы учебных заве-

[1] Большую помощь исследователям при разработке методики изучения общественного мнения оказала работа Б. А. Грушина «Мнение о мире и мир мнений», изд. «Политическая литература», М., 1967.

дений, учебники, материалы, характеризующие организацию процесса обучения и воспитания. В этих целях проводились консультации и беседы с преподавателями учебных заведений, директорами школ, руководящими работниками органов народного образования. По специальной программе, разработанной по заданию исследовательской бригады, преподавателями кафедры педагогики и психологии местного пединститута было осуществлено изучение взглядов учащихся относительно роли социалистического имущества в советском обществе, необходимости бережного к нему отношения, активного противодействия посягательствам на него (в трех школах).

Рассмотрим подробнее некоторые источники информации.

Анкеты были составлены таким образом, чтобы опрашиваемые говорили в них не о себе (исключение составлял опрос заключенных). Такая направленность анкет была признана целесообразной потому, что в них речь идет об отрицательных явлениях в жизни человека, и поэтому искренне говорить о них, даже анонимно, согласен далеко не каждый опрашиваемый. Анкетируемых опрашивали об интересующих исследователей явлениях, так сказать, в абстрактной форме. При этом имелось в виду, что, излагая свои соображения, опрашиваемые прежде всего исходили бы из личного опыта, собственных наблюдений. Таким образом, в конечном счете обеспечивалось достижение тех же результатов, что и при опросе «о себе».

Что же касается заключенных, то их моральное состояние подчас является более благоприятным для получения от них достоверных ответов на вопросы анкеты «о себе». После того как следствие и суд закончились и судьба заключенного решена, его огромное моральное напряжение значительно ослабевает. Сознание, что суд позади, а впереди известная альтернатива в части выбора дальнейшего жизненного пути, приводит многих заключенных к «переоценке ценностей» — критическому переосмыслению всего того, что привело их к совершению преступления.

При выборе типа анкет предпочтение было оказано анкетам с «открытыми» вопросами, которые предоставляют опрашиваемому возможность самостоятельно сформулировать свои ответы. Такой выбор был обусловлен тем, что в связи с отсутствием достаточных знаний анкеты с вопросами «закрытого» типа (фактически содержащие набор готовых ответов) неизбежно ориентировали бы опрашиваемых в направлении, ограниченном готовыми, возможно, неполными ответами.

Изучение уголовных дел осуществлялось по специальной программе. Достоинство материалов уголовных дел заключалось в том, что в них концентрировались сведения объективного характера. Показания лиц, привлеченных к уголовной ответственности, свидетелей, характеризовавших обвиняемого, документы, фигурировавшие в материалах дела, заключения экспертов —

все это позволило получить достаточно достоверное представление об обстоятельствах, оказавших влияние на формирование антиобщественных взглядов расхитителей, а в ряде случаев и о механизме воздействия различных факторов на личность человека, совершившего хищение.

Среди источников получения информации значительная роль принадлежала наблюдению. Личное наблюдение заключалось в непосредственном восприятии исследователями различных явлений, относящихся к изучаемой проблеме. Наблюдение осуществлялось на территории, прилегающей к ограждениям предприятий, на городских базарах, вещевом рынке, в районах, примыкающих к предприятиям, в общественных местах и т. п. Изучались также ситуации, благоприятствующие хищениям, реализации похищенного, реакция на хищения со стороны населения и т. п. Широко использовался метод включенного наблюдения, сопровождавшегося целенаправленными беседами. В данном случае наблюдатель сам являлся участником той группы [1], которую он изучал.

Основные темы бесед: условия совершения хищений на конкретных предприятиях; влияние на формирование мировоззрения человека конкретных проявлений отрицательного отношения (в самых различных формах) к социалистическому имуществу; реагирование участников бесед на наблюдавшиеся ими хищения, проявления бесхозяйственности и т. д.

III. НЕКОТОРЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ИЗУЧАЕМЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Для изучения причин и условий, способствующих совершению хищений, несомненный интерес представляют судебно-статистические данные, а также количественные показатели, полученные в товарищеских судах, в которых находят отражение сведения о преступных посягательствах на социалистическое имущество и личности расхитителей. Прежде чем перейти к их изложению, хотелось бы высказать несколько предварительных замечаний, необходимых, на наш взгляд, для правильной оценки указанных сведений.

Судебно-статистическая отчетность по вполне понятным причинам содержит далеко не все показатели, которые должны быть использованы для изучения процесса формирования личности расхитителя и отдельных моментов, характеризующих хищения. Поэтому необходимо иметь в виду, что некоторые сведения, представляющие интерес, могут отсутствовать в настоящем раз-

[1] Имеются в виду группы, не участвовавшие в совершении хищений и иных преступлений. В тех случаях, когда в процессе включенного наблюдения выяснялись факты преступного характера, об этом ставились в известность компетентные органы.

деле. Несмотря на это, приводимые данные, думается, имеют определенное значение.

Отметим, что во всех случаях, когда это было возможно, предпринимались попытки восполнить пробелы статистической отчетности за счет материалов, полученных при сплошном изучении уголовных дел, рассмотренных судами города за три года (1965—1967), а также материалов опроса заключенных-расхитителей и сведений о них, представленных администрацией исправительно-трудовых учреждений.

Поскольку хищение социалистического имущества не обязательно приводит к уголовной ответственности (мелкие хищения, даже повторные, могут повлечь за собой передачу дел в товарищеские суды), мы ограничиваемся теми хищениями, которые были отражены в официальной статистической отчетности. Поэтому дела, поступившие в товарищеские суды, минуя прокурорско-следственные органы, не учитываются в общих данных о хищениях [1].

И, наконец, хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что материалы судебной статистики характеризуют состояние хищений с большой долей приблизительности. В значительной степени показатели статистической отчетности зависят от эффективности деятельности органов прокуратуры, суда, милиции. Как показали выборочные исследования, среди преступлений против социалистической собственности нераскрытые (латентные) хищения имеют высокий удельный вес. Полученные результаты свидетельствуют о том, что процент невыявляемых хищений на отдельных предприятиях весьма значителен.

Анализ структуры преступности в городе показал, что в целом удельный вес хищений социалистического имущества соответствует средним данным по стране. В 1967 г. он составлял 27% от общего числа зарегистрированных в городе преступлений.

Динамика хищений и причиненного ущерба (если принять данные 1964 г. за 100%) за четыре года таковы:

Год	Число лиц, совершивших хищения	Размер ущерба
1964	100	100
1965	122	67
1966	110	49
1967	135	65

Таким образом, можно констатировать, что в течение рассматриваемого периода количество хищений выросло на 35%. Тенденция к росту, правда, в меньшей степени характеризует

[1] Материалы товарищеских судов двух крупных предприятий города, которые были изучены в процессе исследования, рассматриваются отдельно.

и коэффициент преступности (число лиц, совершивших хищения, на 10 000 работающего населения).

Если принять коэффициент преступности 1964 г. за 100%, то в 1965 г. он составлял 117%, в 1966 г.— 101%, в 1967 г.— 123%.

Изучение уголовных дел, рассмотренных народными судами города в 1965—1967 гг., показало, что основную массу хищений составляли кражи на предприятиях (ст. 89 УК РСФСР) и мелкие хищения (ст. 96 УК РСФСР) — 84% от общего количества хищений.

Приведем некоторые данные о лицах, совершивших хищения социалистического имущества на предприятиях. В интересах большей обоснованности выводов их рассмотрение производится в сопоставлении с аналогичными показателями, характеризующими работников двух крупнейших предприятий города, выступавших в качестве контрольной группы. Их число составляло около 25% самодеятельного населения города.

Образовательный уровень расхитителей характеризуется следующими данными. Немногим более трети (38%) имели 7-летнее и начальное образование, больше половины (53%) — неполное среднее, остальные имели среднее и незаконченное высшее образование (соответственно — 2% и 7%).

Среди лиц, осужденных товарищескими судами, две трети (66%) имели неполное среднее; 30% — начальное; 4% — среднее образование, (лиц с 7-летним образованием не было). В контрольной группе составлявшие ее лица по образовательному уровню распределялись так: 7-летнее и начальное образование имели 50%, неполное среднее — 14%, среднее образование — 30%, высшее и незаконченное высшее — 6%. Таким образом, можно констатировать, что среди расхитителей доля лиц, имеющих наиболее низкий образовательный ценз — начальное и семилетнее образование,— меньше, чем в общей контрольной группе.

Большинство лиц, осужденных за хищения, являлись беспартийными (84%), члены и кандидаты в члены КПСС составляли 5%, члены ВЛКСМ — 11%. Среди лиц, выступавших в качестве контрольной группы, насчитывалось: беспартийных — 71%, членов и кандидатов в члены КПСС — 12%, членов ВЛКСМ — 17%. Эти данные показывают, что хотя удельный вес бывших коммунистов и комсомольцев, как и следовало ожидать, ниже, чем в контрольной группе, однако он весьма высок — почти каждый шестой из покушавшихся на социалистическую собственность состоял в партии или в комсомоле.

Большинство расхитителей, осужденных народными судами, — мужчины (91%). По делам, рассмотренным товарищескими судами, мужчины составляли 73%, женщины — соответственно 27%. Укажем, что в общей совокупности работающего населения города мужчины и женщины распределялись примерно поровну (49% и 51%). Из приведенных цифр явственно видно

преобладание мужчин среди расхитителей, однако из года в год удельный вес женщин, привлекаемых к ответственности за хищения, возрастает.

Анализ возрастного состава расхитителей показал, что наиболее активные группы составляют несовершеннолетние — от 14 до 18 лет — 9% (в контрольной группе их 3%) и лица в возрасте от 18 до 25 лет — 22% (в контрольной группе их 17%). Что касается других возрастных групп, то расхитители в них представлены примерно пропорционально их удельному весу в контрольной группе. Так, доля осужденных, имевших возраст 26—35 лет, составляла 34% (в контрольной группе — 36%), имевших возраст 36—45 лет, —25% (в контрольной группе — 27%). Однако после 45 лет активность резко снижается: среди осужденных представителей этой возрастной группы насчитывалось 10%, в то время как в контрольной группе их было 17%.

По должностному положению лица, совершившие хищения, распределялись следующим образом: должностные лица составляли 4% всех работавших расхитителей, недолжностные — 96%. 3/4 осужденных за хищения совершили их там же, где они работали. Причем показательно, что в основном это люди, имевшие небольшой стаж непрерывной работы. Так, лица со стажем до трех лет составляли 73% от общего числа расхитителей, работавших до осуждения, из них стаж работы до одного года имели 54% от общего числа осужденных. Для сравнения укажем, что в контрольной группе лиц, имевших стаж работы до трех лет, было 32%, в том числе работавших на предприятии до одного года — 13%.

Сопоставление приведенных выше данных свидетельствует о том, что основной контингент расхитителей составляют лица, проработавшие на предприятии до одного года. Если среди работающих их удельный вес составляет чуть более одной десятой, то среди всех расхитителей (работавших до осуждения) их насчитывается более половины. Та же тенденция наблюдается в отношении лиц, имевших стаж работы до трех лет.

Подавляющее большинство расхитителей (86%) участия в общественной жизни не принимали. В то же время довольно большое число расхитителей (8%) считались активными общественниками.

Более половины расхитителей (53%) имели положительные характеристики и только 47% осужденных — отрицательные.

По материалам товарищеских судов характеризовались положительно 88% осужденных.

Изучение семейного положения расхитителей показало, что три четверти лиц, совершающих хищения, состоят в браке. Таким образом люди, не имеющие семьи, имеют среди расхитителей сравнительно небольшой удельный вес.

Очень высок удельный вес лиц, ранее судимых: по материалам уголовных дел — 40%. Среди расхитителей, материалы в отношении которых рассматривались товарищескими судами, судимым являлся каждый десятый.

Как правило, преступная деятельность лиц, привлеченных к ответственности, по официальным материалам, характеризуется небольшой продолжительностью. Почти трем четвертям из них (71%) было вменено в вину совершение одноэпизодного хищения.

Практика применения уголовного наказания судебными органами на протяжении изучаемого периода была стабильной. Основные меры наказания, назначенные судами,—лишение свободы (54%) и исправительные работы (35%) [1].

Анализ сроков лишения свободы, которые назначались судами, показал, что в большинстве случаев суды ограничивались сроками до трех лет. На такие сроки было осуждено 70% расхитителей из числа осужденных к лишению свободы.

IV. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ ХИЩЕНИЙ

В целях более глубокого изучения природы явлений, приводящих к формированию личности расхитителя и способствующих совершению хищений, вся совокупность криминогенных факторов была систематизирована в зависимости от упомянутых выше социальных сфер, в которых они себя проявляют. Таким образом, были выделены следующие группы обстоятельств: материально-экономического, идейно-воспитательного, организационно-управленческого характера, а также группа факторов, связанных с недостатками законодательства, регулирующего борьбу с хищениями, и с недостатками в практике применения этих законов.

Такая классификация является в известной степени условной, но все же она может быть признана приемлемой для систематизации конкретных видов явлений, проявляющих себя на всем жизненном пути человека, во всех сферах его деятельности.

Естественно, что факторы, относящиеся к разным группам, находятся между собой в тесной взаимосвязи, влияющей на характер их проявления. Это влияние может выражаться в усилении действия отдельных факторов. Некоторые явления, влияние которых может наблюдаться только в комплексе с другими, при отсутствии последних могут вообще не приводить к отрицательным последствиям. Проведенное исследование показало, что хищение есть результат проявления не отдельных видов или даже отдельных групп факторов, а совокупности ряда факторов, отно-

[1] Остальные расхитители были осуждены к иным мерам наказания.

сящихся к различным группам. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что роль различных обстоятельств в формировании антиобщественных взглядов и навыков в совершении хищений далеко не одинакова.

1. Факторы материально-экономического характера

Из факторов данной группы в настоящем разделе рассматриваются лишь те, влияние которых непосредственно отражается на материальном положении людей. Изучение роли материального фактора в широком плане, в частности, общего объема материальных ресурсов государства и общественных организаций выходило за рамки исследования.

Материалы проведенного исследования свидетельствуют о том, что среди факторов материально-экономического характера наиболее отчетливо проявляют себя такие, как: а) материальные затруднения; б) отсутствие возможности правомерного приобретения предметов, объективно необходимых для удовлетворения повседневных бытовых нужд; в) возможность неправомерного обогащения путем продажи и покупки краденого.

Следует оговориться, что указанными факторами вся совокупность явлений материально-экономического характера, влияющих на хищения, естественно, не исчерпывается.

Материальные затруднения. Все данные, полученные из различных источников, свидетельствуют об относительно незначительной роли данного обстоятельства. Вот несколько цифр. При опросе членов производственных коллективов с помощью анкет на материальные затруднения как на фактор, приводящий к хищению, указали 16% опрошенных. По отношению к общему количеству упомянутых в анкетах явлений, влияющих на совершение хищений, их удельный вес составил 4%.

Анализ соотношений различных видов факторов материально-экономического характера показал, что материальные затруднения при анкетировании упоминаются примерно в четыре раза реже, чем остальные.

Из числа интервьюированных жителей города на роль материальной необеспеченности указали 6% опрошенных. По отношению к сумме упоминаний криминогенных факторов ее доля составила менее 1% (к совокупности факторов материально-экономического характера — 6%).

Еще более низок удельный вес данного фактора в анкетах, отражающих мнение работников органов прокуратуры, суда, милиции, руководителей общественных организаций и руководящих должностных лиц (см. таблицу на стр. 16).

Как видно из материалов уголовных дел, на материальную необеспеченность как фактор, приводящий к хищению, сослались 16% осужденных.

	Работники органов прокуратуры, суда, милиции	Руководящие работники предприятий
Удельный вес лиц, указавших на материальные затруднения в общем числе опрошенных (в %) . .	9	2
Удельный вес материальных затруднений в сумме упоминаний криминогенных факторов (в %)	2	11

Предметом специального изучения являлась взаимосвязь между уровнем заработной платы и распространенностью хищений на предприятиях. При этом было установлено, что на предприятиях, где заработная плата выше, удельный вес хищений (число хищений на 100 работающих) не меньше, чем на предприятиях, где заработная плата сравнительно ниже (сравнивались три различных завода). Иначе говоря, более высокие размеры заработной платы отнюдь не являются фактором, приводящим к сокращению хищений, что также свидетельствует об относительно незначительной роли материальных затруднений в системе факторов материально-экономического характера.

Личные наблюдения показали, что в целом для жителей города характерен относительно высокий материальный уровень жизни.

Обращает на себя внимание само понимание обследуемыми материальной необеспеченности. При посещении семьи работницы лакокрасочного завода Г., совершившей мелкое хищение на предприятии, от нее последовала жалоба на материальные затруднения. На вопрос, в чем они проявляются, Г. пояснила: она не имеет возможности приобрести сыну импортный шерстяной костюм. Отечественный, более дешевый, она покупать не хочет, так как «он не такой красивый». На вопрос, может ли она обойтись без импортного костюма, работница Г. обиженно заявила: «А что, мой сын хуже других?».

Понятие материальной необеспеченности, как видно из этого примера, является относительным. Если в прошлом оно означало известные затруднения в удовлетворении минимальных потребностей (личности, семьи), то в настоящее время, как правило, понятие материальной необеспеченности связывается с затруднениями в удовлетворении запросов, все далее выходящих за рамки насущных потребностей. В частности, если речь идет, например, об одежде, продуктах питания, то здесь материальные затруднения обычно связываются с отсутствием возможности приобрести предметы и продукты высшего качества, то есть более дорогие, хотя, с точки зрения реальных потребностей, вполне можно ограничиться более скромными притязаниями.

Относительность понятия «материальная необеспеченность» четко видна и из материалов осуществленного исследования. Большинство расхитителей не испытывало нужды в смысле невозможности удовлетворения насущных потребностей.

Однако в отдельных случаях все же приходится констатировать наличие стесненных материальных условий, в основном временного характера, у лиц, совершивших мелкие хищения. При этом материальная необеспеченность обусловлена либо относительно невысокой заработной платой при наличии иждивенцев (особенно на предприятиях легкой или пищевой промышленности), либо пьянством одного или нескольких членов семьи, либо иными обстоятельствами, влекущими повышенные расходы.

В процессе исследования была предпринята попытка изучения жизненных условий мелких расхитителей, осужденных товарищескими судами. С этой целью посещались квартиры, широко проводилось интервьюирование. Таким образом были обследованы 24 расхитителя, осужденных товарищескими судами двух заводов, что составило более 10% от общего числа осужденных. Из них 10 человек заявили, что обстоятельством, приведшим к хищению, послужило пьянство, шесть человек ответили, что необходимость в дополнительных средствах возникла в связи с болезнью одного из членов семьи и затратами на лечение (в том числе санаторного типа). Три человека указали, что хищение было вызвано низкой зарплатой, один человек не смог назвать причины, приведшие его к хищению. Четыре человека объяснили совершение хищения иными причинами. Сопоставление объяснений осужденных с объективными показателями, характеризующими материальное положение расхитителей (размер дохода на члена семьи, обстановка квартиры, наличие дорогостоящих вещей и т. п.), позволило сделать вывод, что действительно нуждающимися из обследованных 24 человек можно было считать только двух.

Интересно отметить, что устранение материальных затруднений, вызванных непредвиденными обстоятельствами (болезнь и пр.), путем хищения в ряде случаев было сопряжено с нежеланием продать ту или иную дорогостоящую вещь, без которой семья могла бы обойтись. Например, в семье работницы машиностроительного завода Х., дважды привлекавшейся к ответственности товарищеским судом и объяснявшей хищения отсутствием средств, имелся мотоцикл. Кроме того, ее материальное благополучие подтверждалось и тем, что вскоре после рассмотрения ее дела товарищеским судом она обратилась в цехком с просьбой выдать ей путевку в санаторий за полную стоимость.

Таким образом, говорить о том, что материальное положение Х. и ее семьи было настолько бедственным, чтобы толкнуть ее на совершение хищения, не приходится.

Относительно небольшие размеры заработной платы были

бы гораздо менее ощутимыми и не способствовали бы возникновению в дальнейшем нежелательных последствий, если бы в торговой сети всегда имелись в полном ассортименте продукты массового потребления и если бы недорогие предметы первой необходимости имели более привлекательный вид и обладали бы достаточно высоким качеством.

Примечательным является то обстоятельство, что лица, объяснявшие хищение отсутствием похищаемых предметов в магазинах, в ряде случаев мотивировали это не вообще отсутствием товаров в магазинах (например, краски для полов), а товаров нужного качества: «Краска из магазина плохая, неделю сохнет, а с завода-то — что надо».

Отсутствие возможности правомерного приобретения предметов. При выявлении общественного мнения на данное обстоятельство указали 58% анкетированных членов производственных коллективов и 77% опрошенных жителей города. Удельный вес упоминаний данного фактора в сумме факторов данной группы — 71% и 66%. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что опрошенные придают этому фактору весьма серьезное значение.

Изучение информации объективного характера показало, что действительно невозможность правомерного приобретения необходимых предметов является одним из самых серьезных условий, способствующих формированию несоциалистического отношения к общественной собственности и приводящих к хищениям.

Отсутствие в продаже высококачественной масляной краски, металлических труб, различных строительных материалов, радиодеталей, других предметов, используемых в больших количествах или изготовляемых на промышленных предприятиях города, как показало исследование, способствовало распространению хищений на этих объектах.

По мере роста благосостояния советских людей и роста выпуска современных сложных в техническом отношении предметов домашнего обихода стремительно растет число лиц, имеющих в личной собственности радиоприемники, магнитофоны, телевизоры, холодильники, стиральные машины, автомашины, мотоциклы, моторные лодки и т. д. Причем номенклатура такого рода предметов расширяется не менее стремительно. Нормальная их эксплуатация (особенно при невысоком нередко качестве этой продукции и отсутствии развитой сети ремонтных мастерских) требует непрерывно возрастающего ассортимента запасных частей в торговой сети. Но, как видно из изложенного, магазины города не в состоянии обеспечить многими из них даже небольшое число нуждающихся.

Этим обстоятельством в известной мере можно объяснить рассмотренный выше парадокс, касающийся взаимосвязи размеров заработной платы и хищений: на предприятиях, где заработная плата относительно выше, удельный вес хищений — число хище-

ний на сто рабочих — не ниже, чем на предприятиях, где заработная плата относительно ниже.

Видимо, здесь сказывается известный разрыв между относительно высокой покупательной способностью населения и относительно меньшими возможностями ее удовлетворения законным путем, что приводит к компенсации данного разрыва за счет приобретения товаров из нелегальных источников. Кроме того, играет роль и неудовлетворительная организация бытового обслуживания, потребность в которой усиливается по мере роста материального благосостояния граждан, заставляющая использовать разного рода незаконные способы удовлетворения бытовых нужд, в частности, связанных с обеспечением нормальной эксплуатации предметов домашнего обихода.

Хотелось бы подчеркнуть, что хищения, совершаемые в связи с невозможностью правомерного приобретения предметов, как это будет видно из дальнейшего изложения, не воспринимаются большинством расхитителей и лиц, их окружающих, как нечто аморальное, заслуживающее осуждения, хотя противоправная природа хищений для всех очевидна.

В качестве наиболее типичных высказываний, в которых выступал рассматриваемый выше фактор, можно привести следующие слова рабочих: «Кто я есть, вор или кто? — говорит в беседе рабочий одного из заводов.— Год тому назад я воровал уголь всю зиму. Топить надо, угля нет. Ни в магазинах, ни на складах, ни на заводе. Если в этом году угля не будет, то опять надену мешок на шею и опять начну тащить уголь».

«Я имею понятие о чести и добропорядочности, о своем достоинстве,— заявил рабочий другого завода.— Мне расширили квартиру, государство улучшило мои жилищные условия. Но для ремонта понадобились три строганые доски. Ни в стройснабе, ни в хозмаге их нет. Купить невозможно. Я вынужден был пойти к дружкам в другой цех, и они мне остругали три доски».

Думается, что весьма эффективным средством борьбы с хищениями могло бы явиться постоянное изучение местными органами номенклатуры предметов, наиболее часто похищаемых на предприятиях, и своевременное принятие мер к насыщению торговой сети товарами, входящими в эту номенклатуру. Хищения часто происходят не потому, что действительно не хватает товаров, а в результате неправильного планирования и неудовлетворительной организации снабжения.

Несомненную пользу, на наш взгляд, также могла бы принести продуманная и четко регламентированная реализация рабочим продукции, особенно некондиционной, пользующейся повышенным спросом.

Возможность неправомерного обогащения. Этот фактор относится к числу тех, которые вполне поддаются устранению силами местных партийных и государственных органов, обществен-

ных организаций. Он проявляется в двух взаимосвязанных формах:

а) возможности сбыта краденого без каких-либо затруднений;

б) возможности приобретения товаров у расхитителей по цене ниже государственной.

Хотя действие данного фактора порождается комплексом явлений различного рода (недостатками воспитания, организационно-управленческой деятельности и т. д.), есть все основания рассматривать его самостоятельно. Будучи обусловленной целым рядом обстоятельств, возможность неправомерного обогащения выступает в то же время как самостоятельный фактор, влияющий на совершение хищений. Как показало исследование, возможность незаконного обогащения нередко толкает неустойчивых лиц на расхищение социалистического имущества. Кроме того, доступность такого обогащения зачастую оказывает развращающее влияние на отдельных работников.

Этот фактор тщательно исследовался при интервьюировании граждан и изучении жизни, деятельности и нравственного облика конкретных расхитителей. Влияние возможности незаконного обогащения на совершение хищений было отмечено 28% опрошенных. Вот отрывок из характерного интервью, взятого на «толкучке» у лица, купившего телевизионную антенну, изготовленную кустарным способом из трубок, похищаемых, как правило, на заводе электротехнического оборудования.

— Вот вы только что купили телевизионную антенну на «толкучке». Разве их нет в магазине?

— Есть. В магазинах давно торгуют.

— Почему же вы купили кустарную? Разве она лучше?

Опрашиваемый пожал плечами:

— Наверное, нет. Но в магазине она стоит 17 руб., а я ее взял за 12.

— Но ведь она, наверное, из ворованных материалов? Трубки-то такие не продаются?

Собеседник удивился:

— А бог их знает, из чего ее делают.

— Не боитесь ли вы, что антенну могут отобрать и у вас будут неприятности?

Покупатель антенны удивился еще больше, по его лицу было видно, что он никак не мог серьезно отнестись к такого рода вопросу.

— Зачем отбирать? Я ее купил, все так поступают, и ни у кого не отбирают.

Другое интервью, взятое у одного из продавцов на «толкучке» под предлогом покупки антенны.

— Почему так дорого? 12 руб. и за какие-то трубки.

— Не хочешь — не покупай. Другой купит. (Это было сказано уверенным тоном.)

— Может, сбросишь цену?

— Чего захотел! Я и так свои деньги возьму. Я же сам их делал.

— Но трубки-то, поди, даром достались?

— Может, и даром, только это уже никого не касается.

Последовал неожиданный вопрос:

— Не боишься, что задержат? Ведь трубки-то ворованные?

Продавец удивленно ответил:

— А кто задержит?

Фактически полная безнаказанность лиц, для которых неправомерное обогащение превратилось в регулярное занятие, отмечалась многими жителями города, опрошенными в процессе исследования.

При интервьюировании граждан в целях обеспечения большей представительности в число опрашиваемых включались лица, принадлежащие к различным социальным слоям, которые в силу условий своей жизни должны знать конкретные факты в интересующем нас плане.

Один из опрошенных заявил: «Все тянут. Таково общее мнение жителей поселка, в котором я живу. Некоторые из рабочих не приходят домой, не захватив что-нибудь с завода. Вот взять, на улице Ш., дом 7, живет всем известный Федя Колбасник с женой. Он пенсионер, а зовут его Колбасником потому, что он всех желающих снабжает мясом, колбасой — чем хотите. Пенсия минимальная. Жена — охранница мясокомбината. Федя Колбасник сначала купил мопед, через год — «Запорожец», потом — «Москвич». Не сомневаюсь, если в продажу поступит «Чайка» — купит со временем и ее. В доме обстановка шикарная, живут лучше любого профессора. А что является источником всех его доходов? Конечно, не пенсия и не 50-рублевая зарплата его жены, а то мясо, которое преступный элемент привозит к нему домой, чтобы жена молчала. У Феди — широкая клиентура, которая покупает парное мясо по дешевке. Здесь и отставники-офицеры и другие интеллигентные вроде бы люди. К нему приезжают на собственных «Волгах». Недаром его зовут Колбасником. Все знают о его торговых операциях».

Изучение уголовных дел показало, что каждый пятый из числа осужденных совершил хищение под влиянием стремления к наживе, возникающего в обстановке, для которой характерна реальная возможность неправомерного обогащения.

Городской вещевой рынок («толкучка») является своего рода зеркалом, довольно точно отражающим характер промышленности города: ассортимент продаваемых на рынке краденых деталей и материалов с достаточной полнотой характеризует профиль промышленных предприятий, используемое сырье, выпускаемую продукцию. Например, на «толкучке» предметом широкой купли-продажи являются телевизионные антенны, сделанные, как об

этом упоминалось выше, из материалов, похищенных на электротехническом заводе, стабилизаторные трансформаторы — с завода электрооборудования, радиодетали — с радиозавода, листовое железо — с механического завода, кожа — с кожзавода, краска — с машиностроительного завода и т. д.

Как показали наблюдения, товары, похищаемые на предприятиях, находят беспрепятственный сбыт. Даже сами предприятия порой прибегают к услугам рыночных торговцев. Так, если заводу необходимы дефицитные подшипники, которых нет на складе, снабженцы отправляются за ними на городскую «толкучку». Легко доступная возможность неправомерного обогащения, связанная с работой на ряде предприятий города, является своего рода магнитом, притягивающим к ним нравственно неустойчивых лиц (например, широкие возможности совершения хищений на мясокомбинате).

2. Факторы идейно-воспитательного характера

Фундамент морально-этических норм закладывается в сознании человека в детстве. В связи с этим чрезвычайно важно воспитывать социалистическое отношение к общественному имуществу с первых лет сознательной жизни человека.

Очевидно, уместно подчеркнуть, что под социалистическим отношением к общественному имуществу подразумевается такое отношение, которое по своей природе близко к отношению к Родине. Любовь к Родине, патриотические чувства, думается, должны включать в себя в качестве обязательного компонента уважительное отношение к народному достоянию, что, в частности, должно проявляться в активном противодействии любым посягательствам на него.

Приходится констатировать, что на обследованных предприятиях в сознании некоторых категорий трудящихся наблюдался в этой части определенный психологический вакуум. Этому, видимо, способствует то, что государство не всегда предстает наглядно перед гражданином как собственник. Кроме того, связь между сохранностью социалистической собственности и личным благосостоянием не выступает для отдельных граждан рельефно, зримо. В силу этого ущерб, причиняемый социалистической собственности, воспринимается с большей или меньшей степенью безразличия, чего нельзя сказать, когда речь идет об ущербе, причиняемом личной собственности. В значительной мере это объясняется недостатками воспитательной работы.

Рассмотрим проявление факторов идейно-воспитательного характера в семье, учебном заведении, производственном коллективе, ближайшем бытовом окружении.

Хорошо известно, что семья является той ячейкой общества, которая накладывает наиболее серьезный отпечаток на мировоззрение ребенка. Приведем некоторые цифры. В ответах уча-

щихся школ, ПТУ, техникумов, институтов на вопросы анкеты о явлениях, приводящих к формированию отрицательных черт характера, недостатки воспитания в семье занимают первое место (34% от общей суммы упоминавшихся криминогенных факторов). В ответах учащихся на вопрос: «Почему некоторые учащиеся безынициативно, безразлично, небрежно, не по-хозяйски относятся к социалистическому имуществу?» недостатки семейного воспитания упоминаются почти в два раза чаще, чем недостатки воспитания в учебных заведениях.

Интересны ответы педагогов. В сумме указанных ими криминогенных факторов больше половины относится к сфере семейного воспитания. Еще больше удельный вес обстоятельств, характеризующих недостатки семейного воспитания, в анкетах родителей (72%).

В анкетах молодых специалистов на роль недостатков семейного воспитания, по сравнению с недостатками воспитания в учебных заведениях, так же как и в ответах учащихся, указывается в два раза чаще.

Влияние недостатков семейного воспитания на формирование отношения к социалистическому имуществу отмечается и в ответах на вопросы анкет, предназначенных для выявления мнения членов производственных коллективов, а также заключенных-расхитителей, в материалах уголовных дел и т. д.

Как видно из материалов исследования, наиболее типичные недостатки в семейном воспитании, приводящие к возникновению неправильного отношения к социалистическому имуществу, заключаются в следующем: дурные примеры родителей; отсутствие уважительного отношения к социалистической собственности с их стороны; пьянство родителей и старших членов семьи; отсутствие требовательности со стороны родителей; терпимость к отрицательным поступкам несовершеннолетних; бесконтрольность со стороны родителей; игнорирование необходимости воспитания трудовых навыков; разрыв между относительно высоким материальным достатком и духовными запросами родителей; сознательное привитие стремления к неправомерному обогащению; непонимание, нежелание или неумение развить те правильные навыки, взгляды и чувства, которые формируют в подростках учебные заведения.

Сведения о распространенности и интенсивности указанных факторов были получены по всем каналам информации.

Представляется целесообразным привести выдержки из некоторых бесед со специалистами.

Директор одной школы отмечал: «Дети подчас дома видят противоположное тому, чему мы их стараемся научить. Во многих семьях — очень большой достаток при относительно невысокой зарплате родителей. Ученик второго класса Миша в течение шести дней принес 52 руб. для раздачи их учащимся старших

классов. Одному семикласснику принес десять рублей для того, чтобы он его «защищал». Вызвали родителей, они отрицали пропажу денег. Только потом, когда ребенок в кабинете директора рассказал, как он брал их, мать «вспомнила» об исчезновении денег. Ее больше всего волновало не то, что ребенок берет деньги, а то, что директор подумает, что их у нее много. Муж потом заявил мне: «Сколько раз говорил жене, чтобы она не разбрасывала деньги по всей квартире».

Преподавательница этой же школы рассказала: «Один из учеников класса, где я являюсь классным руководителем, стал плохо учиться, замкнулся в себе. Чувствовалось, что его что-то угнетает. Я решила навестить его родителей. Мальчик, увидев меня около своего дома, загородил телом дверь и заявил: «Не идите». Я пояснила ему, что мне нужна его мама. Мальчик весь задрожал: «Она сама к вам придет». Но я ответила, что хочу посмотреть, как он живет. «Сюда нельзя, не заходите!» — закричал мальчик, судорожно вцепившись в ручку двери. Я силой его отстранила и вошла в дом. Там я увидела, как родители мальчика — рабочие мясокомбината — разделывали мясную тушу на куски для продажи. Конечно, мальчик понимал, что его родители — воры, и ему не хотелось, чтобы об этом знали и в школе».

Примерно 40% учащихся на упоминавшийся выше вопрос анкеты «Почему некоторые учащиеся безынициативно, безразлично, небрежно, не по-хозяйски относятся к социалистическому имуществу?» в качестве причин указали на равнодушие, отсутствие чувства ответственности, неподготовленность к столкновениям с жизненными трудностями.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что не только в интересах всестороннего развития личности, но и для достижения конкретной цели — борьбы с хищениями социалистической собственности воспитанию в семье должно придаваться первостепенное значение, всемерно должна подчеркиваться одна из важнейших гражданских обязанностей родителей — воспитание в детях чувства ответственности за свои поступки, непримиримости к посягательствам на социалистическое имущество. Именно от атмосферы, господствующей в семье, во многом зависит развитие первых ростков социалистического отношения к народному достоянию. Очевидно, формирование в сознании родителей основ правильных взаимоотношений с детьми должно находиться в центре внимания местных органов. Такую работу целесообразно проводить не от случая к случаю, а систематически и дифференцированно, в зависимости от возраста детей. К этой работе полезно привлекать лучшие педагогические силы. Вокруг работы с родителями должно быть сформировано соответствующее общественное мнение. По своей значимости она должна быть приравнена к исполнению одного из самых ответственных общественных поручений.

Проблема воспитания подрастающего поколения в духе социалистического отношения к общественной собственности в учебных заведениях решается пока еще недостаточно эффективно. В процессе специального изучения шести лучших школ города пришлось убедиться в том, что в интересующем нас плане основной упор делается на воспитание бережного отношения к социалистическому имуществу, в то же время подчас выпадает из поля зрения необходимость воспитания непримиримого отношения к посягательствам на него, боевитости, активного начала в системе отношений к народному достоянию. Недостаточное внимание к данной проблеме уделяется в учебных программах, учебниках, методических пособиях.

В процессе проведения письменных опросов педагогов, учащихся, родителей, а также при интервьюировании было получено немало высказываний, в которых обращалось внимание на типичные недостатки в работе учебных заведений по формированию в сознании учащихся уважительного отношения к социалистическому имуществу. Полученные материалы прежде всего свидетельствовали о недостаточном внимании педагогов и общественных организаций к этой проблеме. Среди прочих недостатков в организации обучения наиболее часто упоминались: отсутствие индивидуального подхода к учащимся, безнаказанность за неправильное отношение к государственному имуществу, оторванность обучения от жизни, недостатки в работе школьных общественных организаций, недооценка важности воспитания боевитости и непримиримости к посягательствам на народное достояние на примере тех случаев хищений, которые вольно или невольно становятся объектом наблюдения учащихся, недостаточное приобщение учащихся к труду.

Школа. Из многочисленных бесед с учащимися, преподавателями, пионервожатыми, школьными активистами можно было установить, что учащимся довольно часто приходится наблюдать случаи хищений, однако лишь в редких случаях они пытались пресечь их.

К исследованию была привлечена группа преподавателей кафедры педагогики и психологии местного пединститута, которые провели изучение отношения учеников общеобразовательных школ города к социалистической собственности. В качестве объекта изучения были взяты школы: № 1, где в основном обучаются дети рабочих завода металлоконструкций; № 2, где основной контингент учащихся составляют дети интеллигенции, служащих; № 3, где учатся в большинстве дети работников мясокомбината [1]. Изучение проводилось по специальной программе. Указанные специалисты предложили 1535 школьникам заполнить анкеты и

[1] Среди родителей учащихся школы № 1 работники завода металлоконструкций составляли 80%, соответственно в школе № 2 — интеллигенты и служащие — 53%, в школе № 3 — работники мясокомбината — 51%.

написать сочинение, посвященное проблеме активной борьбы за сохранность народного добра.

Анализ полученных данных позволил выделить три следующие группы подростков.

В первую группу вошли учащиеся, в отношении которых можно предположить, что они правильно понимают роль социалистической собственности, и из того, что они написали, можно усмотреть готовность к активной защите ее от посягательств.

Вторая группа включала в себя учеников, в отношении которых можно предположить, что они в основном правильно понимают роль социалистической собственности; из того, что они написали, усматривается отрицательное отношение к лицам, посягающим на народное достояние, но в отличие от первой группы — без готовности к активной ее защите.

Третью группу составили подростки, относящиеся равнодушно к вопросам сохранности социалистического имущества.

Результаты исследования отражает приводимая ниже таблица:

Школы	% учащихся от общего количества обследуемых			
	1-я группа (правильно понимают роль соц. собственности; готовы к активной защите ее от посягательств)	2-я группа (в основном правильно понимают роль соц. собственности, но не готовы к активной ее защите от посягательств)	3-я группа (равнодушно относятся к сохранности соц. собственности)	Всего
№ 1 (обучаются в основном дети рабочих завода металлоконструкций)	11,7	63,4	24,9	100
№ 2 (основной контингент учащихся составляют дети интеллигенции, служащих)	6,0	38,6	55,4	100
№ 3 (учатся преимущественно дети работников мясокомбината) . .	6,2	29,5	64,3	100

Внутри групп соотношение учащихся различных школ выражается следующим образом (в процентах)[1].

[1] Число учащихся каждой из школ, в которых проводилось исследование, было равным.

№ п/п	Группы	Школы			
		№ 1 (родители — преимущественно рабочие завода металлоконструкций)	№ 2 (большинство родителей — интеллигенты и служащие)	№ 3 (большинство родителей —работники мясокомбината)	Всего
1	Учащиеся, в отношении которых можно полагать, что они правильно понимают роль социалистической собственности и готовы к ее активной защите . . .	44,9	28,9	26,2	100
2	Учащиеся, в отношении которых можно полагать, что они в основном правильно понимают роль социалистической собственности, но без готовности к ее активной защите	43,7	33,7	22,6	100
3	Учащиеся, относящиеся равнодушно к вопросам сохранности социалистического имущества	15,0	42,1	42,9	100

Из приведенных данных видно, что многие школьники имеют неправильное представление о значении социалистической собственности, важности ее сохранности, личной ответственности за ее сбережение. Особенно велико число таких детей в школах, где родители входят в состав городской интеллигенции, или же, независимо от социальной принадлежности, работают на мясокомбинате. Мы не беремся делать исчерпывающих выводов о недостатках воспитания детей в семьях интеллигентов. Это предмет самостоятельного исследования. Что же касается детей, родители которых работают на мясокомбинате, то их неправильная ориентация в отношении социалистического имущества, на наш взгляд, неразрывно связана с хищениями, распространенными на этом предприятии.

Профессионально-технические училища. Характерным для воспитания отношения к социалистической собственности в профессионально-технических училищах является то, что в них происходит первое соприкосновение нравственно еще неокрепших подростков с большими массами материальных ценностей и первоначальное ознакомление с отношением к этим ценностям окружающих их взрослых лиц.

Исследование отношения учащихся ПТУ к социалистическому имуществу при прохождении ими производственной практики на

предприятиях рисует довольно неутешительную картину. Администрация некоторых цехов была вынуждена в такие дни выставлять специальное наблюдение, чтобы предотвратить бессмысленное уничтожение или порчу ценностей. Следует также отметить, что учащиеся ПТУ оказывают определенное влияние на формирование сознания подростков, приходящих на завод, минуя училища.

Несмотря на то, что учащиеся ПТУ находятся по сравнению со школьниками в относительно худших, с точки зрения возможности воспитания, условиях (отрыв значительного числа учащихся от семьи; включение в состав учащихся большого числа «трудных» подростков, ушедших из средних школ; жизнь в переполненных, зачастую неблагоустроенных общежитиях или на частных квартирах, где они фактически предоставлены самим себе; отрыв от привычного школьного коллектива с его определенными традициями и воспитательными навыками), воспитанию их уделяется меньше внимания, чем в средних школах.

Весьма показательно, что о недостатках воспитания в учебных заведениях молодежь, обучающаяся в ПТУ, говорит гораздо чаще, чем учащиеся учебных заведений других типов. Если удельный вес учеников общеобразовательных школ, указавших в анкетах недостатки учебного воспитания, составлял 7%, то в анкетах учащихся ПТУ это число достигло 29%, т. е. увеличилось более чем в четыре раза.

В профессионально-технических училищах требовательность к воспитательному процессу значительно ниже. Прочно утвердилось мнение: «Будешь плохо учиться в школе — пойдешь в ПТУ». А ведь в ПТУ формируются кадры рабочего класса, через них в значительной степени пополняется рабочий класс.

Сроки обучения в ПТУ краткие и, видимо, недостаточные для обеспечения глубокого воспитательного воздействия. Контингент ПТУ — в основном подростки переходного возраста, наиболее подверженные восприятию отрицательного влияния. Здесь особенно нужны высококвалифицированные воспитатели. К сожалению, на практике такое требование не соблюдается. Основная тяжесть в проведении воспитательной работы лежит на мастере, который в силу большой учебно-производственной загруженности не может справиться с ней. Кроме того, мастер ПТУ, как правило, не имеет педагогического образования, не знает даже основ педагогики.

В ПТУ часто берет верх тенденция ставить во главу угла выполнение производственных планов, от чего зависит финансовое состояние училища. Что же касается воспитательных задач, то они отодвигаются на задний план. Раньше в училищах города соревновались за лучшую сохранность социалистической собственности, учащиеся брали на сохранность станки, теперь все это

отменено. В сознании учащихся слабо формируется чувство уважения к народному добру.

«Раньше у нас было так: ты сломал, ты и почини,— говорит директор одного из ПТУ.— Теперь товарищи из областного управления профтехобразования нам говорят, что это «опошление». Надо, мол, создавать специализированные ремонтные бригады из учащихся. Вот и получается: одни ломают и умывают руки, другие, засучив рукава, чинят поломанное. Товарищи из области не велели нам влезать в эти «педагогические тонкости». Они говорят: «Этим не занимайтесь, не уходите от главного, что вас кормит, — от выполнения плана».

Недостатки воспитательной работы в профессионально-технических училищах отрицательно сказываются не только на отношении учащихся к социалистической собственности, но и на формировании их нравственного облика в целом.

Заботой об улучшении воспитания молодого пополнения рабочего класса проникнуто принятое в апреле 1969 года Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях профессионально-технического обучения».

Вузы и техникумы. Недостатки воспитательной работы в высших и средних специальных учебных заведениях занимают существенное место в системе факторов, влияющих на формирование отношения учащихся к социалистическому имуществу. На них в своих ответах указали 56% студентов вузов и техникумов.

Личные наблюдения, накопленные в ходе индивидуальных и коллективных встреч со студентами, убеждают в том, что социалистическое отношение к народному достоянию отнюдь не стало нормой поведения многих студентов.

Нельзя сказать, что все студенты не понимают важности значения социалистической собственности для нашего общества. Но можно утверждать, что учебно-воспитательная работа в вузах и техникумах далеко не всегда увязывается с активным внедрением в сознание учащихся идеи сохранности народного добра и необходимости борьбы с любыми посягательствами на него.

В порядке эксперимента студентам было прочитано несколько лекций в форме, допускавшей их вовлечение в обсуждение вопросов обеспечения сохранности социалистического имущества. Вузовской молодежи излагались нормы правильного поведения в этой области, давался анализ причин безразличного отношения к социалистической собственности, вскрывались причины отсутствия активного противодействия посягательствам на нее. Во всех без исключения случаях студенты говорили, что с подобной постановкой вопроса они сталкиваются впервые, и что над этим им не приходилось задумываться.

Представляется, что такая форма работы с молодежью может быть успешно использована при проведении повседневной воспи-

тательной деятельности в вузах и техникумах. Общественным организациям учебных заведений целесообразно при планировании своей работы обращать внимание на проведение мероприятий по воспитанию учащихся в духе нетерпимого отношения к любым посягательствам на социалистическое имущество. Каждый случай хищения, совершенный учащимся, следует делать предметом самого широкого обсуждения. Большую пользу может принести участие наиболее активных студентов в оперативных комсомольских отрядах, организация систематических рейдов по задержанию расхитителей.

Недостатки воспитания во всех без исключения видах учебных заведений приводят к тому, что упоминание таких факторов, как безразличное отношение к социалистической собственности, отсутствие чувства ответственности за ее сохранность, установка «государственное — не мое», составляют 55% от общего числа упомянутых в анкетах учащихся криминогенных факторов. На влияние этих явлений указало подавляющее большинство (73%) опрошенных учащихся.

Характерно, что поговорку «моя хата с краю», выражающую негативную установку к народному достоянию, в анкетах применил каждый десятый учащийся.

Видимо, в учебных заведениях в процессе воспитания учащихся следует шире анализировать жизненные явления, характеризующие отношение к социалистическому имуществу, наблюдаемое в повседневной деятельности.

Неоценимую пользу могла бы принести такая организация воспитательной работы, при которой внимание уделялось бы не только формированию бережного отношения к народному достоянию, но и воспитанию чувства непримиримости к любым проявлениям несоциалистического отношения к общественной собственности.

Недостатки воспитательной работы в семье и школе, безусловно, являются одной из причин того, что молодые люди, не успев основательно войти в производственный коллектив, совершают хищения. Как свидетельствуют статистические материалы, среди осужденных за хищения народными судами примерно каждый четвертый имел возраст до 20 лет и стаж работы до двух лет, а среди осужденных товарищескими судами (по двум предприятиям) — почти каждый третий (28%), в то время как на предприятиях города число работающих в возрасте до 20 лет со стажем работы до двух лет составляет не более 5—9% от общего числа работающих.

Формирование неправильного отношения к народному достоянию нередко завершается на предприятии после того, как молодой рабочий или специалист вливается в производственный коллектив.

На молодежь здесь оказывают отрицательное воздействие такие факторы, как пьянство, бесхозяйственность в ее разнообразных проявлениях, безответственность, игнорирование требований закона, неэффективная правовая защита социалистической собственности, что приводит к безнаказанности расхитителей и должностных лиц, халатно относящихся к ее сохранности, и др.

Изучение материалов, полученных из всех источников информации, позволило установить значительную роль факторов, относящихся к недостаткам воспитательной работы на предприятиях и влияющих на формирование отношения к социалистическому имуществу.

Исследование показало, что воспитательная работа в производственных коллективах явно недостаточно увязывается с актуальными вопросами обеспечения его сохранности и отношением к нему советского человека. Много декларативности в лекционной пропаганде. Она, как правило, затрагивает только вопросы должного и почти не вторгается в область сущего. В лекциях обычно основное внимание концентрируется на тех в общем-то правильных положениях, которые должны характеризовать отношение к социалистическому имуществу, и в то же время нередко отсутствует анализ нарушений этих положений, наблюдаемых в повседневной действительности.

Средства наглядной агитации используются формально. На обследованных предприятиях приходилось наблюдать довольно красочно оформленные лозунги, призывающие бережно обращаться с народным достоянием, охранять социалистическую собственность. Однако нередко рядом с такими лозунгами можно увидеть валяющиеся под открытым небом материальные ценности — детали машин, механизмы, трубы и т. п., ржавеющие, портящиеся, приходящие в негодность. Естественно, трудно ждать положительного результата от такой агитации. Следует также отметить, что плакаты, лозунги часто висят месяцами. Теряется их новизна, и они перестают восприниматься.

Администрация, партийные и общественные организации предприятий не всегда уделяют достаточное внимание воспитанию непримиримого отношения к любым посягательствам на народное достояние. Даже в тех случаях, когда для обсуждения положения дел с сохранностью социалистического имущества имеются самые серьезные поводы (выявление краж, судебные процессы над расхитителями, поступление представлений прокуроров или следователей, частных определений судов об устранении причин и условий, способствующих хищению, и т. п.), необходимые мероприятия, если они только предпринимаются, нередко проводятся формально, лишь для отчета о принятых мерах.

Многие руководящие работники предприятий подчас исходят из того, что воспитательная работа — область деятельности про-

пагандистов или штатных воспитателей. Сплошь и рядом забывается огромное воспитательное значение личного примера руководителя. А между тем, как известно, действия руководителя производства всегда находятся в центре внимания подчиненных. Формирование взглядов последних во многом зависит от личного поведения бригадира, мастера, начальника цеха, директора. Нерадивые хозяйственники, как сказано в одной из анкет, «своими бездушными делами подрывают веру в плановость социалистической действительности, уничтожают материальные и денежные ценности».

Исследование позволило еще раз убедиться в существовании непосредственной связи недостатков воспитательной работы на предприятии и пьянства.

Пьянство, стремление к разгульной жизни часто играют роль самостоятельных факторов, приводящих к хищениям. Более половины интервьюированных указало, что стремление к выпивке толкает на хищение, так как согласно сложившейся традиции люди пьют на то, что удастся украсть, и ворованное рассматривается как «законная» материальная база для приобретения спиртного. Нетрезвое состояние способствует кражам на производстве. Из материалов уголовных дел видно, что примерно девять из десяти осужденных расхитителей совершали хищение ради водки или под ее влиянием.

Анализ материалов товарищеских судов машиностроительного и механического заводов показывает, что в течение 1966 г. и семи месяцев 1967 г. около 75% мелких хищений было совершено для того, чтобы раздобыть деньги на спиртное.

По данным двух городских вытрезвителей, в 1966—1967 г. среднемесячное число доставленных в вытрезвители на 1 тыс. рабочих (коэффициент «зарегистрированного пьянства») составляло:

Заводы	Среднемесячный коэффициент	
	1966 г.	I—X—1967 г.
Машиностроительный . .	2,8	2,6
Металлоконструкций . . .	3,4	3,4
Механический	2,8	2,8
Кожевенный	4,8	6,1

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что заметных результатов в борьбе с алкоголизмом не наблюдается. Коэффициент «зарегистрированного пьянства» остается стабильным.

В связи с этим хотелось бы отметить, что для анализа деятельности по борьбе с пьянством районным, городским руково-

дящим органам, парткомам предприятий весьма полезно располагать данными о коэффициентах пьянства на конкретных объектах.

Начальник ведомственной охраны одного из заводов дал следующую оценку положения дел с пьянством: «Пьянства на заводе с каждым годом все больше. От магазинов протоптаны тропинки к заводскому забору. Что они, алкоголики, потерпеть до конца смены не могут? Нет, все дело в разболтанности и безнаказанности. А кто пьет, тот и ворует, т. к. пьет на ворованное. Под праздники у нас воровство возрастает. А почему? Надо выпить».

Видимо, следует не оставлять безнаказанным ни одного случая проноса спиртного на предприятия и вместе с тем строго спрашивать с руководителей производственных участков, безразлично относящихся к такого рода нарушениям трудовой дисциплины.

Многочисленные наблюдения подтвердили распространенность воровства на предприятиях с целью приобретения средств для выпивки, чем пользуются определенные элементы, скупающие «по дешевке» ворованное для последующей перепродажи. Например, осужденная С., проживавшая в собственном доме в нескольких метрах от проходной мясокомбината, нигде не работавшая, скупала у рабочих комбината мясо по 1 руб. за килограмм и чарке водки. При обыске у С. было изъято: денег на сумму 3800 руб., золотых вещей — на сумму 1 тыс. руб., обнаружены дорогостоящие предметы домашнего обихода на сумму 2500 руб., описана автомашина. У С. был также обнаружен целый склад изысканных вин, в коридоре — 79 пустых бутылок из-под водки, весы с гирями, 120 кг мясопродуктов.

Из бесед с рабочими мясокомбината удалось установить, что у С. побывали многие работники предприятия и не по одному разу.

Довольно серьезную роль в формировании личности играет ближайшее бытовое окружение. Его отрицательное влияние протекает в основном по двум каналам: во-первых, в связи с повседневно наблюдаемыми отрицательными явлениями, остающимися без соответствующего осуждения, и, во-вторых, через так называемые неформальные коллективы (двор, соседи, друзья, собутыльники и т. д.).

Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Повседневно наблюдаемые отрицательные явления. С ними человек сталкивается с детских лет. Об их влиянии в анкетах, в беседах говорят родители, учащиеся, педагоги. Приведем характерное высказывание.

«Я считаю,—говорит директор школы,— что одним из самых вредных явлений, оставляющих отпечаток на всю жизнь, является разрыв между тем, что внушается должным, и тем, что на са-

мом деле имеет место в повседневной жизни. Окна нашей школы выходят на забор трубного завода. Каждый школьник постоянно видит, как через забор летят различные ценности. И все это остается безнаказанным. Как после этого он поймет, что социалистическая собственность должна быть для него святая святых? Каждый день школьники, дети заводских рабочих и служащих, видят и слышат о том, что кругом тянут, тянут и тянут, чтобы пить или достать что-либо необходимое. И говорится об этом без душевного содрогания, без чувства ненависти к расхитителям. Как все это травмирует ребенка!».

Многие из опрошенных подчеркивают, что ближайшее бытовое окружение воздействует не только повседневной практикой несоциалистического отношения к народному достоянию, но и более обширным комплексом отрицательных явлений: расхлябанным поведением, неуважением к закону и представителям власти, неправильным поведением должностных лиц и т. п. Иначе говоря, любое неправильное поведение, с которым человека сталкивает ближайшее бытовое окружение, оставаясь безнаказанным, не может не притуплять у этого человека чувства ответственности за свои проступки.

Опасность такого безнаказанного поведения, как отмечают многие работники органов прокуратуры, МВД, суда, не ограничивается только сферой социалистического имущества, а порождает циничное отношение к задачам и целям, которых добивается общество, неверие в справедливость, силу власти.

«Эгоизм и корыстолюбие появляются на основе примера окружающих, особенно тех людей, которые являются авторитетами. Безапелляционность суждений о жизни, чести, долге оказывает большое влияние на человека, стремящегося понять жизнь»,— пишет в анкете студент института.

«Слишком много у нас еще людей, говорящих одно, а делающих другое. Такие контрасты не проходят бесследно»,— отмечает заключенный Л.

Влияние неформальных коллективов. Под неформальными коллективами нами понимаются стихийно возникающие общности лиц, не входящие в официально признанные организации, объединения и формирующиеся под влиянием общих интересов. Такие коллективы образуются во дворах по месту жительства, в учебных заведениях, на предприятиях, в учреждениях и организациях, общежитиях, около винных магазинов и т. д.

Потребность в создании неформальных коллективов свойственна человеку с раннего детства. Анализируя их роль в процессе нравственного формирования человека, необходимо, на наш взгляд, отличать коллективы, оказывающие положительное влияние, от коллективов иного характера. В первом случае, как нам представляется, требуется тактичное и гибкое воздействие на коллективы со стороны государственных и общественных ор-

ганизаций в целях использования их возможностей для надлежащего воспитания граждан. Во втором случае необходима организация противодействия влиянию таких коллективов. Исходя из специфики осуществленного исследования, в работе речь идет о тех неформальных объединениях, которые отрицательно влияют на нравственное формирование своих членов.

Формирование отрицательных взглядов, происходящее в неформальных коллективах, имеет непосредственную связь с возникновением несоциалистического отношения к народному достоянию.

Довольно четко определяют их пагубное влияние заключенные, осужденные за хищения.

Заключенный П., ранее также судимый за хищение государственного имущества, сообщил: «Освободился в 1966 году, прописаться и трудоустроиться не смог. Встретил «друзей», и все началось сначала».

«Попал на работу в бригаду, где многие были судимы. Зачастую после работы устраивали пьянки. В свободное от работы время больше находился в кругу отрицательных лиц»,— указывает в качестве одного из условий, приведших его на скамью подсудимых, заключенный Т.

Где бы ни протекала воспитательная работа, везде и всегда одним из существенных её компонентов является соответствующая психологическая «настройка» личности. Ниже будут рассмотрены некоторые психологические моменты воспитательной работы.

Серьезным дефектом воспитательной работы следует признать недооценку эмоциональной сферы личности. Эмоциональный элемент, на наш взгляд, в обязательном порядке должен пронизывать все используемые формы и методы воспитания. Само по себе воздействие на рассудок, не затрагивающее чувств человека, далеко не всегда в состоянии обеспечить достижение преследуемой цели.

Известное положение психологии гласит, что любое знание приобретает значение для человека, если оно воспринимается как личностнозначимое для него. Важнейшая роль идейно-воспитательной работы заключается не в декларировании общих положений, а в доведении содержащихся в них требований до сознания каждого человека. Сказанное имеет самое непосредственное отношение к проблеме обеспечения сохранности социалистического имущества. Пропагандируемые идеи бережного обращения с народным добром, активной защиты его от любых посягательств, приобретая эмоциональную окраску, глубоко проникают в сознание человека, становятся его личной потребностью.

Полученные материалы дают основание считать, что те или иные чувства, отрицательно влияющие на процесс нравственного формирования человека, часто порождаются реальными неустраняемыми недостатками, с которыми он сталкивается на

конкретных отрезках его жизни и деятельности. Думается, что одна из причин слабой эффективности пропагандистско-агитационной работы заключается в недооценке этого факта. Как уже отмечалось выше, пропаганда и агитация делают упор зачастую на д о л ж н о м и проходят мимо тех сторон с у щ е г о, в которых наблюдаются неустраненные недостатки в практической жизни. В силу этого пропагандируемые положения приобретают декларативный характер. В результате образуется разрыв между тем, вокруг чего развертывается пропагандистская и агитационная деятельность, и тем, что не затрагивается ею, но повседневно наблюдается и переживается многими людьми. Этот разрыв — источник формирования отрицательных чувств, не отвечающих интересам коммунистического строительства, а подчас противоречащих им. Он может служить одной из причин, приводящих к раздвоенности личности и цинизму: можно знать, как правильно поступать в каждом конкретном случае, и не испытывать потребности в таких поступках.

Мы уже говорили о том, что нередко в детские годы происходит «настройка» эмоциональных импульсов, возникающих в ответ на те или иные ситуации, в которых оказывается молодой член общества.

Иначе говоря, в детские годы в значительной степени закладываются основы отношений к тем или иным ситуациям, с которыми человеку приходится сталкиваться в течение последующей жизни.

Что же можно наблюдать в этой части в школах — от первого класса до последнего, а также в профессионально-технических училищах? Об этом свидетельствуют изложенные выше материалы изучения отношения школьников к социалистическому имуществу.

В учебных заведениях не разработана целенаправленная программа воспитания социалистического отношения к народному достоянию, которая предусматривала бы психологическое воздействие на учащихся. На предприятиях отсутствует продуманная система мероприятий, которые в этих целях проводились бы партийными и государственными органами, комсомольскими и иными общественными организациями, призванными воспитывать советских людей.

Факты говорят о том, что неформальные коллективы, собирающиеся где-либо в закоулках или на скамеечках во дворе, порой с успехом противостоят общественным самодеятельным организациям и другим официальным коллективам, например, кружкам самодеятельности и домам пионеров. Почему это возможно?

Прежде всего потому, что в них даже при скудости интеллектуального воздействия получают больший простор эмоциональные силы: ведь коллективы формируются на основе одинаковых чувств и переживаний каждого их члена.

И, что примечательно, нередко именно в таких коллективах человек с наибольшей легкостью «находит» себе место. Попадая в сферу воздействия неформальных коллективов, люди в нравственном отношении могут формироваться не по тем образцам, которые наиболее желательны для советского общества, а по «уличным стандартам», что впоследствии приносит столь много забот государственным и общественным организациям.

В процессе исследования устанавливались контакты с группами подростков (естественно, цели исследования при этом не раскрывались), состоящими из учащихся ПТУ. Если подростки и затрагивали тему социалистической собственности (к этой теме они подводились соответствующей беседой), то в основном в плане хищений различных предметов, деталей для тех или иных надобностей. Во всяком случае не приходилось слышать слов, проникнутых заботой о народном достоянии, свидетельствующих о готовности к его активной защите.

Работа по нейтрализации отрицательного влияния такого рода коллективов, думается, должна сводиться не только к мерам, приводящим к их распаду, но и осуществляться также путем противопоставления им коллективов иного качества, например, на основе общности социально полезных вкусов, увлечений. Преодоление отрицательного влияния неформальных коллективов возможно при участии самых различных государственных органов и общественных организаций. Здесь требуется соединение усилий органов прокуратуры, суда, милиции, молодежных, спортивных, профсоюзных организаций, ДОСААФ и т. д., вплоть до шефства воинских частей.

Одним из мощных средств воздействия на формирование психологических установок каждого человека является общественное мнение. Общественное мнение — могущественнейший фактор, который нельзя недооценивать. Правильная позиция общественности во многом определяет успех мероприятий по формированию сознания членов общества.

Наиболее заметно влияние этого фактора сказывается на молодежи, восприимчивость которой к общественному мнению в силу возрастных особенностей является повышенной. Но педагоги, воспитатели, партийные, комсомольские организации учебных заведений, промышленных предприятий учитывают это не всегда. В результате мощное средство формирования взглядов членов коллективов используется слабо. Например, в учебных заведениях, на предприятиях города довольно часто не придают должного значения серьезному, не казенному разбору фактов хищений социалистического имущества, ставших известными в коллективе.

Одним из средств формирования нетерпимого к расхитителям общественного мнения является местная и многотиражная завод-

ская печать. Изучение прессы позволяет сделать вывод, что ее участие в этом деле пока весьма незначительно.

Обращает на себя внимание невысокий удельный вес критических материалов, заметок, направленных на выявление несоциалистического отношения к народному достоянию. В них редко печатаются заметки, порождающие неприязнь к эгоистам, стяжателям, лицам, добивающимся своего личного благополучия за счет интересов коллектива, ненависть к расхитителям. В них почти нет заметок, порождающих уважение к лицам, заботящимся о сбережении народного добра.

Самостоятельную форму работы по формированию общественного мнения составляют встречи членов производственных и учебных коллективов с людьми, авторитет и знания которых способны оказывать благотворное психологическое воздействие на участников встреч.

До настоящего времени такие встречи происходят, как правило, на лекциях и докладах. Что же касается бесед, вечеров вопросов и ответов, носящих иногда полуофициальный характер, то они проводятся значительно реже, хотя, с точки зрения силы воздействия, являются более эффективными.

По данным городского отделения общества «Знание», в 1966—1967 гг. в среднем в течение года было прочитано на правовые темы более 1000 лекций, что составляет 10% от их общего количества. Примерно каждая третья лекция на правовые темы была посвящена вопросам сохранности социалистического имущества.

Таким образом, можно констатировать, что правовым проблемам, включая вопросы сохранности социалистического имущества, в лекционной пропаганде уделяется немало внимания. Однако, несмотря на это, ощутимого влияния на сокращение хищений она не оказала. Видимо, здесь играет роль не только расхождение слова с повседневной практикой, о чем говорилось выше, но и форма правовой пропаганды.

В частности, представлялось бы более целесообразным использование такой формы, как упомянутые выше беседы с коллективами. Беседы, сохраняя все плюсы лекций, докладов в части передачи информации, позволяют освободиться от их минусов — дидактичности, отрыва от недостатков, «наболевших вопросов», от анализа их причин и путей искоренения хищений. Индивидуальное воздействие беседы на слушателя гораздо сильнее.

Как показало исследование, такого рода беседы, посвященные проблеме сохранности социалистической собственности, проводятся в совершенно незначительном количестве. Причины этого, думается, заключаются не только в силе инерции, но и в другом. Беседы обязывают к большему, чем лекции. Авторитетный представитель органов прокуратуры, суда, милиции, участвуя в беседах, получая в свою очередь информацию от коллектива

о тех или иных недостатках в области борьбы с хищениями, обязан реагировать на услышанное. Представляется, что именно такая острота беседы и является причиной того, что многие работники указанных органов не балуют ее своим вниманием.

Игнорирование роли психологического воздействия приводит к тому, что значение общих собраний трудящихся, производственных совещаний, собраний членов общественных организаций, как правило, является незначительным. Дело не в количестве собраний. Количественная сторона имеет значение, пожалуй, больше для отчета о проделанной работе. Значительно важнее добиться на собрании живого, непринужденного разговора, сделать так, чтобы обсуждаемые вопросы воспринимались участниками собраний как имеющие к ним самое непосредственное отношение. И здесь без учета психологического элемента не обойтись.

В целом же недооценка эмоционального элемента в воспитательной работе способна привести к возникновению в коллективе нежелательной атмосферы. Приведем конкретный пример.

В процессе проведения анкетирования членов производственных коллективов в ряде цехов пришлось столкнуться с нежеланием принять участие в заполнении анкет.

Это обстоятельство явилось предметом дополнительного изучения. Оно проводилось методом неофициальных бесед с отдельными рабочими, мастерами, профоргами, секретарями партийных организаций, а также с большими группами работников цехов. В ходе таких бесед было опрошено около 200 человек.

Материалы опроса позволили прийти к выводу, что отмеченное уклонение рабочих от исследования являлось своего рода формой проявления безразличия к проблеме предупреждения хищений социалистического имущества.

В ряде случаев отказ от участия в анкетировании был вызван неверием в пользу «всей этой затеи», как выразился один из собеседников. Часто такому неверию сопутствовала большая или меньшая доза скепсиса и иронии, проистекающих от «мирного сосуществования» мероприятий, посвященных сохранности социалистической собственности, и повседневно наблюдаемой бесхозяйственности во всех ее, вплоть до самых варварских, проявлениях и безнаказанной «растащиловки» народного добра.

3. Факторы организационно-управленческого характера

Условия организационно-управленческого характера, способствующие формированию несоциалистического отношения к народному достоянию и хищениям, весьма разнообразны.

Как видно из собранных материалов, особенно отчетливо проявляются такие из них, все еще встречающиеся на практике, как: а) бесхозяйственность; б) недостатки в организации учета и контроля; в) неудовлетворительная организация производст-

венных процессов; г) отсутствие материальной заинтересованности в обеспечении сохранности социалистического имущества; д) сложившаяся кое-где практика игнорирования требований законов, а также обилие запретов, препятствующих руководящим работникам предприятий предпринимать объективно необходимые действия; е) неправильная система взаимоотношений между руководящими должностными лицами различных степеней и рядовыми работниками.

Некоторые из указанных явлений (например, отсутствие материальной заинтересованности) могут быть отнесены и к факторам материально-экономического характера, но поскольку наиболее четко они проявляют себя в организационно-управленческой сфере, представляется целесообразным рассмотреть их в настоящем разделе.

Бесхозяйственность охватывает следующие взаимосвязанные факторы: нецелесообразное расходование и необоснованное списание материальных ценностей и денежных средств; их неудовлетворительное хранение; излишнее и несвоевременное поступление материальных ценностей; небрежное использование оборудования, сырья и материалов; уничтожение материальных ценностей, которые могли быть использованы.

Причин бесхозяйственности немало. Среди них следует выделить: неумение, нежелание или неспособность соответствующих должностных лиц выбрать оптимальный вариант деятельности в каждом конкретном случае, пристрастие к волевым, субъективным решениям; безответственность лиц, виновных в бесхозяйственности.

Общественная опасность этого явления усугубляется тем, что фактическая безнаказанность за бесхозяйственность приводит к перерождению пассивных форм проявления неправильного отношения к социалистической собственности в активные. Размеры материального ущерба, порождаемого бесхозяйственностью, значительно превышают ущерб, наступающий в результате хищений. Бесхозяйственность создает самые благоприятные условия для резкого роста хищений социалистической собственности. Она является нравственным оправданием для многих лиц, готовящихся встать или уже вставших на путь хищения. Следовательно, борьба с хищениями неотделима от борьбы с бесхозяйственностью.

Вот один из характерных ответов рабочих: «В цехе имеется склад по хранению стройматериалов, краски, масла, олифы и др. Пожарники сказали, чтобы в помещении навели порядок. Все годное и негодное из склада было выброшено на улицу, а рабочие, видя, что краска и прочие материалы хорошие, стали забирать их домой. Вот так приучает нас к хищению само начальство. Ведь жалко проходить мимо и видеть, что выброшено добро, и забирают. А для начальства это мелочь».

Рассмотрим некоторые цифровые данные, характеризующие бесхозяйственность. Более $^3/_4$ опрошенных членов производственных коллективов указали на бесхозяйственность как один из главнейших факторов, влияющих на совершение хищений. Из всей совокупности факторов организационно-управленческого характера бесхозяйственность упоминается наиболее часто.

Среди явлений, охватываемых понятием бесхозяйственности, наиболее распространенными являются всевозможные проявления нецелесообразного расходования и необоснованного описания материальных ценностей и денежных средств.

Число лиц, указавших на их влияние, составило: при интервьюировании — 30%, при анкетировании — 20%. В глазах лиц, постоянно сталкивающихся с проявлениями такого рода бесхозяйственности, государственное имущество теряет свою значимость, обесценивается, уважение к нему пропадает.

К нецелесообразному расходованию материальных ценностей тесно примыкает такое явление, как недостатки в их хранении. Число лиц, указавших на роль этого фактора, составляет примерно одну треть общего числа опрошенных.

Отсутствие достаточного количества складских помещений, неприспособленность складов для хранения материалов, преобладание ручного труда на складах, а следовательно, большое число лиц, имеющих доступ к ценностям, скопление больших запасов сырья и материалов — одна из причин того, что огромные массы ценностей хранятся нерационально.

Очевидно, на сознание многих людей самым отрицательным образом действует ставший привычным вид гибнущего из-за неудовлетворительного хранения социалистического имущества. Неправильное хранение приводит к порче или даже полной гибели материальных ценностей. В результате огромный человеческий труд оказывается выброшенным на ветер. И в данном случае столкновение с фактами неудовлетворительного хранения ведет к потере уважительного отношения к государственному имуществу.

Недостатки в хранении материальных ценностей облегчают возможность их расхищения. Такая возможность порождает взгляд на социалистическое имущество как имущество, не имеющее хозяина, и облегчает возникновение решимости присвоить его.

Недостатки в хранении создают условия для образования резервов материальных ценностей, которые могут быть похищены. Они затрудняют контроль за состоянием ценностей, вверенных материально ответственным лицам, позволяют им, ссылаясь на «объективные трудности», совершать злоупотребления. Характерно, что в процессе исследования не удалось встретить ни одного документа, в котором ставился бы вопрос об улучшении

хранения сырья, материалов, оборудования, инструментов.

В анкетах и интервью весьма часто упоминаются недостатки в снабжении производства материальными ценностями (несвоевременность, неритмичность, поступление в количествах, превышающих потребности производства или недостаточных для их удовлетворения). На них указал каждый шестой из числа опрошенных лиц.

Такое явление, как небрежное использование оборудования, сырья и материалов, уже само по себе отражает отношение к социалистической собственности. Вот одно из высказываний. Рабочий машиностроительного завода пишет в анкете: «В цехе № 21 течет крыша, в инструментальной кладовой инструмент ржавеет, а после его полируют, зачищают, от этого инструмент быстро изнашивается. Отсутствует вытяжная вентиляция, от чего оборудование и электромоторы выходят из строя. Оборудование грязное, нельзя качественно отремонтировать. Рабочими станки не смазываются, да и нет в цехе масленок для смазки оборудования. Помимо всего прочего, пропадает желание работать на таком предприятии».

Отрицательное влияние рассматриваемого явления усугубляется тем, что в этом повинны главным образом должностные лица, от которых такое же отношение передается и рядовым рабочим.

Вот одно из высказываний работника завода: «Нет надлежащей ответственности руководящих работников, кто бы конкретно отвечал за оборудование. Каждый старается скинуть с себя ответственность и взвалить на другого, а глядя на начальство, и рабочие поступают так же».

Фактически нет ни одного акта ревизии, проводившейся ведомственными контрольно-ревизионными органами, в которых в той или иной форме не шла бы речь о небрежном отношении к оборудованию, сырью, материалам. В связи с этим представляется целесообразным, чтобы в осуществляемой администрацией и общественными организациями предприятий работе, направленной на формирование социалистического отношения к народному достоянию, данный вопрос не выпадал из их поля зрения.

Еще одной разновидностью бесхозяйственности является необоснованное, подчас совершенно бессмысленное уничтожение материальных ценностей.

Для характеристики влияния этого явления приведем выдержки из типичного высказывания работника трубного завода:

«Сколько металла зарыто в землю, а ведь это ценность. Иногда его вывозили на завод с мусором. Или, скажем, мне надо дров. Сколько их по заводу пропадает, в частности в районе трубопрокатного, гниют горы, то есть десятки кубометров дров. Для стройки они негодны, а людям можно все продать — завод

чист, и порядок. Сейчас идет большая реконструкция завода. Сколько щебенки и других материалов можно сберечь, ведь это все наше, народное добро, и надо его использовать рационально».

О прямой связи уничтожения пригодных для использования материальных ценностей с хищениями свидетельствуют многие данные, полученные в процессе исследования. Рабочий машиностроительного завода, осужденный товарищеским судом за хищение дров, на вопрос, почему он совершил хищение, с удивлением ответил: «А какое же это хищение?». Свою мысль он мотивировал следующим образом: «На заводе масса дров валяется без толку, гниет, пропадает. К праздникам, когда производится чистка территории завода, эти дрова попросту сжигаются. И разве это преступление, что я вместо 1 кубометра дров, выписанных мне, погрузил больше? Ведь все равно они пропали бы».

Наблюдение бессмысленного уничтожения материальных ценностей ослабляет те сдерживающие начала, которые регулируют поведение человека в обращении с социалистическим имуществом. Присвоение имущества, над которым висит угроза уничтожения из-за бесхозяйственности, в сознании лиц, наблюдающих такие явления, перестает быть преступлением.

В равной мере аналогичный эффект может быть вызван наблюдением хотя бы и необходимого уничтожения материальных ценностей, но из-за недостатка информации воспринимаемого как бессмысленное.

Недостатки в организации учета и контроля. Ввиду того, что связь с хищениями таких факторов, как нарушение правил учета и контроля, отсутствие регулярных инвентаризаций и ревизий, их низкое качество, непринятие мер по вскрытым нарушениям, низкая квалификация лиц, осуществляющих учет и контроль, общеизвестна, мы не станем подробно на них останавливаться.

Из-за неудовлетворительной постановки учета и контроля нарушения, совершаемые из года в год, не вскрываются, остаются безнаказанными, а безнаказанность подрывает чувство ответственности за состояние доверенных должностным лицам ценностей. С другой стороны, безнаказанность, возникающая вследствие нарушения правил учета и контроля, формирует соответствующее общественное мнение. В частности, создается мнение о всесилии лиц, совершающих хищения и должностные злоупотребления, что позволяет им вовлекать в преступную деятельность лиц с неустойчивым мировоззрением. Конкретные примеры безнаказанности создают впечатление доступности и допустимости злоупотреблений.

Бесконтрольность может приводить к тому, что на практике выявление должностных нарушений (в том числе и связанных с хищениями) в полном объеме, во всей их глубине чрезвычайно затрудняется. Вследствие этого нередко исключается возмож-

ность принятия мер, соответствующих общественной опасности содеянного, что также является одной из часто встречающихся форм проявления безнаказанности.

Необходимо отметить, что обстановка бесконтрольности может выступать в качестве одного из исходных моментов, формирующих несоциалистическое отношение к общественному имуществу. При плохом контроле отдельные ошибки и возникающие на их основе нарушения правил, обеспечивающих сохранность социалистической собственности, в конечном счете начинают восприниматься как норма и в плане психологическом перерастают в уверенность в безнаказанности присвоения государственного имущества.

Изучение уголовных дел показало, что пятая часть осужденных совершила хищения в условиях неудовлетворительного учета и контроля. Примерно половина опрошенных лиц указала на неудовлетворительный учет и контроль как фактор, способствующий формированию личности расхитителя и совершению хищений.

Недостатки в организации производственных процессов. Под этим мы подразумеваем штурмовщину, работу в дни отдыха или сверхурочные работы, а равно иные формы [1], в которых проявляются неумение, нежелание или неспособность должностных лиц избрать оптимальный вариант производственной деятельности. Каждый рядовой работник обычно стремится видеть в любом руководителе производства (начальнике смены, цеха, участка) лицо, искренне заботящееся об организации самого рационального хозяйствования, эффективного использования вверенных ему материальных ценностей. В противном случае плохая организация производства может восприниматься теми же работниками как одно из свидетельств отсутствия у социалистического имущества рачительного хозяина, способного постоять за него в необходимых случаях. К тому же плохая организация производственных процессов приводит к необоснованному удорожанию продукции, непроизводительным затратам материальных ценностей и денежных средств, т. е. опять-таки к тому, что обесценивает в глазах трудящихся результаты их труда, порождает ненужное расточительство, развенчивает представление о необходимости бережного, хозяйского отношения к народному добру.

Приведем наиболее типичные высказывания.

«Считаю, что деньги, которые расходуются на оплату рабочих, когда они привлекаются в дни отдыха, дополнительно к основной сдельной оплате, дают за этот день перерасход, так как продукции в этот день изготовляется мало, а в последующие дни рабочие часто простаивают» (машиностроительный завод).

«У руководителей неумелое хозяйствование проявляется в бо-

[1] Здесь не имеются в виду случаи неритмичности производства, обусловленные иными обстоятельствами.

лее крупных вещах — порой неумелое руководство, очень часто несогласованное руководство. Мне кажется, что у нас на заводе еще много и очень много бесплановото хозяйствования. Очень часто наблюдаются такие явления, когда одно распоряжение сменяется другим, совершенно противоположным.

У нас, в цехе № 3, лишнего оборудования более чем на миллион, его нужно списать, а оно ведь новое. От такого руководства вылегают на ветер миллиарды рублей, а денежки-то народные» (механический завод).

Недостаточная материальная заинтересованность в обеспечении сохранности социалистического имущества. Перевод предприятий на новую систему планирования и материального стимулирования означает введение новых принципов в организации хозяйствования. Экономическая реформа предусматривает также и повышение заинтересованности производственных коллективов в сохранности материальных ценностей.

Практика свидетельствует о том, что некоторые положительные результаты в интересующем нас плане, безусловно, достигнуты.

Большинство руководящих работников, ответивших на вопросы, связанные с действием экономической реформы, отметили ее положительное влияние на обеспечение сохранности социалистического имущества. В частности, около половины должностных лиц указало, что отношение к социалистическому имуществу стало более бережным. В производственных коллективах каждый третий опрошенный отметил, что положение с сохранностью имущества на предприятии улучшилось.

Тем не менее изучение четырех предприятий показало, что здесь имеются значительные резервы: еще не устранен ряд явлений, мешающих повышению заинтересованности в сохранности ценностей. Одно из подобных явлений — отсутствие прямой связи между сохранностью социалистического имущества и заработком работников. Довольно часто это явление находит свое выражение в так называемой «выводиловке», при которой зарплата рабочему начисляется по усмотрению руководителя, исходя из квалификаций, опыта работы и дефицитности специальности работника.

В беседах и рядовые работники, и представители администрации обращают внимание на то, что при премировании работников, подведении результатов социалистического соревнования такой показатель, как сохранность социалистического имущества, учитывается совершенно недостаточно.

Заслуживает внимания опыт отдельных предприятий, которые при начислении «тринадцатой зарплаты» (за счет ежегодного распределения прибыли) исключают из списка лиц, совершивших мелкие хищения.

Характерно, что из числа анкетированных должностных лиц

и руководителей общественных организаций каждый седьмой отметил слабую материальную заинтересованность как фактор, влияющий на совершение хищений. На влияние этого явления при интервьюировании лиц данной категории указал примерно каждый третий.

Необоснованные запреты, препятствующие руководящим работникам предприятий осуществлять вытекающие из интересов производства объективно необходимые действия, а также сложившаяся практика игнорирования требований закона. Анализ анкет и материалов интервьюирования должностных лиц и руководителей общественных организаций свидетельствует о большой распространенности мнения о том, что серьезной помехой в формировании надлежащего отношения к социалистическому имуществу являются необоснованные запреты, препятствующие руководящим работникам предприятий осуществлять объективно необходимые действия в хозяйственной сфере.

Суть необоснованных запретов заключается в том, что руководящие должностные лица предприятий скованы большим количеством правовых норм, подчас входящих в противоречие с интересами быстрого разрешения тех или иных вопросов, которые постоянно возникают в процессе руководства хозяйственной деятельностью. Практика показывает, что условия производственной деятельности вынуждают руководителей предприятий прибегать к разного рода ухищрениям, идущим в конечном итоге в обход требований закона.

Влияние рассматриваемого фактора отметили в анкетах 20% опрошенных.

Примерно такое же положение характеризует роль сложившейся практики игнорирования требований закона: число опрошенных, указавших на ее влияние, также составило 20%.

Думается, что между этими явлениями существует прямая связь. Обход требований закона — это тоже игнорирование закона, но осуществляемое в завуалированной форме. Последствия же, наступающие и в том и в другом случаях, отрицательно влияют на формирование отношения к социалистическому имуществу.

Вот примеры из практики.

Подшефной школе одного из предприятий требовалось покрыть крышу железом. Руководство завода, не имея права ни бесплатно выполнить эту работу, ни продавать железо своей подшефной организации, создало специальное производство. Кстати, нечестные работники этого производства, воспользовавшись тем, что имелась реальная возможность получить железа значительно больше, чем требовалось школе, стали продавать его на сторону, а вырученные деньги присваивать.

В столовой мясокомбината не имеют права закладывать в котел сортовое мясо, а должны закладывать так называемые «мяс-

ные отходы». Но этот запрет в высшей степени нереален. В этом мы лично убедились, посетив столовую мясокомбината.

Характерны высказывания, полученные при изучении указанных явлений. Один из руководящих работников города, имея в виду постоянно возникающие столкновения с нецелесообразными ограничениями самостоятельности должностных лиц предприятий, выразился об этом следующим образом: «Полдня приходится думать о том, как обеспечить соблюдение законов, а остальные полдня — как их обойти».

«Нет ни одной организации, ни одного учреждения, ни одного предприятия, где бы руководитель не обходил закон. То же происходит и у нас на заводе»,— заявил руководитель одного из предприятий.

Заместитель директора другого предприятия пояснил: «Необходимость выделять материалы и деньги в порядке помощи городским учреждениям, организациям (например, для оформления праздничных колонн, оформления города, выделения средств подшефным организациям и т. д.) настолько очевидна, что контролирующие организации даже в тех случаях, когда дело связано с нарушением закона, фактически нас не беспокоят».

Нарушение требований закона, игнорирование обязанности их выполнения, конечно, не может быть признано нормальным.

Недостатки в системе взаимоотношений между руководящими лицами и рядовыми работниками. Характер взаимоотношений между должностными лицами и рядовыми работниками оказывает значительное влияние на организацию четкой работы производственного участка, цеха, предприятия в целом, на развитие творческой инициативы трудящихся, направленной на улучшение производства. Велика роль указанных взаимоотношений и в формировании взглядов членов производственных коллективов, в частности в формировании социалистического отношения к общественному имуществу.

Взаимоотношения должностных лиц и рядовых работников — это своего рода система, включающая в себя производственный и личностный аспекты. В этой системе человек выступает как участник общественного производства, чей труд является важнейшим условием жизнедеятельности общества. От того, насколько человек осознает свою роль и место в общественном производстве, зависит эффективность его деятельности. Одно дело — если он представляет себя просто «винтиком» в сложном производственном механизме, и совсем другое — если все участники производственного процесса чувствуют в равной мере свою значимость.

Исследование показало, что такие явления, как равнодушие подчиненных к указаниям руководителей, неприязнь, испытываемые в отношении отдельных должностных лиц, могут трансформироваться в негативное отношение к социалистической собст-

венности, незаинтересованность в улучшении производства, безразличие рабочих к эффективному использованию и сбережению народного добра. Данные явления могут способствовать возникновению у отсталых рабочих взгляда на производство и социалистическое имущество как на нечто чуждое им, приводить если не к активному проявлению неправильного к нему отношения, то к примиренчеству с воровством, готовности «не заметить» хищения.

Примерно каждый пятый из числа опрошенных членов производственных коллективов отзывался о руководящих работниках своего предприятия в таких выражениях, которые свидетельствуют об отсутствии должного взаимопонимания и уважения. Аналогичные высказывания были получены от 19% интервьюированных жителей.

Из сказанного вытекает, что общественный вред формального, безразличного отношения администрации к рядовым работникам учитывается недостаточно.

Весьма распространенная форма проявления недостатков в системе взаимоотношений — круговая порука, панибратство.

Хотя это и разные явления, но находятся между собой в органической связи. В сущности, это две стороны одной и той же медали.

«Самым большим злом является круговая порука, а отсюда расчет на безнаказанность»,— отмечает в анкете работник завода металлоконструкций, отвечая на вопрос о том, какие обстоятельства наиболее способствуют формированию в сознании отдельных лиц желания совершить хищение.

Опасность панибратства заключается в том, что оно мешает налаживанию нормальных деловых отношений, низводит до нуля требовательность. Оно загоняет вглубь недостатки, недуги коллектива. На панибратство, круговую поруку как фактор, влияющий на совершение хищений, указали в анкетах 15% должностных лиц и руководителей общественных организаций.

Демократизм социалистического общества предоставляет неограниченные возможности для совершенствования системы взаимоотношений в производственных коллективах. Основная задача, видимо, заключается в разработке и неукоснительном соблюдении правил поведения на производстве, обеспечивающих полное взаимопонимание работников в достижении стоящих перед ними целей.

4. Недостатки практики применения законодательства, регулирующего борьбу с хищениями социалистического имущества

В совокупности факторов, влияющих на формирование личности расхитителя и совершение хищений, особую группу составляют недостатки практики применения законов.

Неудовлетворительная практика применения законов приводит к уверенности в безнаказанности, которая способствует формированию неправильного отношения к социалистическому имуществу, совершению хищений, злоупотреблению служебным положением. Кроме того, ее частным результатом может являться безразличие ко всему, что приводит к хищениям, порче государственного имущества.

Анализ собранных материалов еще раз убеждает в том, что центр тяжести борьбы с хищениями должен лежать на производственном коллективе — администрации, общественных организациях и самих работниках предприятий, а не на органах прокуратуры, МВД, судах. Но уж если посягательство на социалистическую собственность приняло настолько общественно опасную форму, что требует вмешательства органов, ведущих борьбу с преступностью, то деятельность их должна быть активной, квалифицированной и оперативной.

Что же можно было наблюдать в городе, в котором проводилось исследование?

Рассмотрим, например, такую довольно типичную ситуацию. Рабочий задержал с поличным другого рабочего, пытавшегося совершить хищение на предприятии. Последнего доставили в отделение милиции. Продержав его там некоторое время, работник милиции отпускает задержанного без каких-либо ощутимых для него последствий.

Приведем один из многих однотипных ответов, содержащихся в анкетах: «Как их (воров. — Р е д.) наказывают? Не успела охрана поймать, сдать в милицию, смотрим, они уже опять на заводе и делают свое прежнее дело — опять тянут, что под руку попадает. Очень мягко с жуликами обращаются».

Отпущенный расхититель, вернувшийся как ни в чем не бывало на предприятие, злорадствует: «Чего, мол, добились?» Иногда он пытается сформировать в свою пользу мнение неустойчивой, малосознательной части производственного коллектива.

Такая ситуация может отрицательно воздействовать на сознание не только лица, задержавшего расхитителя, но и коллектива. Очевидно, порядок, при котором работники милиции отпускают расхитителей без учета мнения коллектива, наносит ущерб формированию правильного отношения к социалистической собственности, вселяет уверенность в безнаказанности расхищения народного достояния, в бесполезности и бессмысленности активной его защиты. Так зарождается, формируется и развивается безразличное отношение членов производственных коллективов к охране социалистической собственности и создается благоприятная обстановка для осуществления преступных посягательств на нее.

Видимо, устранению подобных явлений могло бы способство-

вать совершенствование форм связей органов прокуратуры, МВД, суда с общественностью предприятий.

Активное, квалифицированное и быстрое противодействие со стороны органов прокуратуры, милиции, суда, а также товарищеских судов посягательствам на социалистическую собственность предполагает: а) полное выявление и раскрываемость хищений; б) такую практику привлечения расхитителей к уголовной ответственности, которая исключала бы необоснованную замену уголовного наказания мерами общественного воздействия; в) достижение необходимого воспитательного эффекта при применении правовых норм в процессе судебного разбирательства дел о хищениях и заседаний товарищеских судов; г) соответствие уголовного наказания, а также мер общественного воздействия общественной опасности совершенного хищения и личности виновного.

При соблюдении указанных выше условий не только обеспечивается подлинная неотвратимость наказания в широком смысле слова, но и возникает убежденность всех членов производственного коллектива и иных лиц, осведомленных о фактах хищения, в том, что каждое посягательство на народное достояние своевременно будет пресечено и виновный понесет наказание. Сознание неотвратимости наказания является одним из мощных средств формирования надлежащего отношения к социалистической собственности.

Рассмотрим под этим углом зрения результаты исследования.

Выявление и раскрываемость хищений. К сожалению, значительное число преступных проявлений, как на это указывалось выше, не попадает в поле зрения органов юстиции.

При изучении общественного мнения на отрицательное влияние неудовлетворительной раскрываемости хищений указал примерно каждый пятый из числа опрошенных. Серьезную роль этих факторов отметили в своих анкетах заключенные: две трети их пояснили, что на их решимость совершить хищение повлияла уверенность в том, что оно не будет раскрыто.

В процессе исследования была предпринята попытка определить действительное количество совершаемых хищений, хотя бы в масштабах отдельных предприятий.

Исследователи исходили из того, что хищения на предприятиях условно можно разбить на две группы: первая — хищения в целях последующей продажи похищенного кругу лиц, которые заранее не известны расхитителю, и вторая — совершаемые для удовлетворения надобностей определенного круга лиц, известных расхитителю,— его друзей, родственников, соседей и т. д., которым реализуется (продается, передается, обменивается) похищенное.

Реализация предметов хищений, входящих в первую группу, в условиях обследуемого города в основном производится че-

рез «толкучку». Поэтому исследователи избрали рынок в качестве объекта изучения с целью ориентировочного выявления лиц, продающих похищенные предметы на рынке. При этом исходили из того, что численность лиц, сбывающих краденое, может характеризовать общее количество всех совершенных хищений.

С помощью комсомольцев города — членов оперативных комсомольских отрядов в течение 9 воскресных дней[1] методом наблюдения за рынком осуществлялся подсчет лиц, торговавших предметами, похищенными на одном из заводов[2]. Практика показала, что колебания в численности лиц, зафиксированных в отдельных наблюдениях, не являлись сколько-нибудь значительными. Изменения в жизни рынка в основном касались ассортимента товаров, но не числа лиц, продававших краденое. Поэтому можно считать, что избранный для наблюдения период обеспечивал получение достаточно достоверных данных.

В состав групп наблюдения подбирались члены оперативных отрядов, которые имели опыт работы по выявлению преступного элемента, работали на предприятиях города и хорошо знали как работавших на них людей, так и их продукцию. Работа групп осуществлялась под непосредственным руководством исследователей.

В течение двухмесячного периода было зафиксировано 39 случаев продажи на рынках сырья, материалов, полуфабрикатов обследуемого завода. В среднем в неделю совершались четыре-пять хищений, что составляет свыше 220 случаев в год.

Чтобы подойти к определению количества хищений, отнесенных к второй группе (предметы которых на рынке не реализуются, а используются для удовлетворения личных потребностей либо потребностей известных расхитителям лиц), использовался метод, известный в социологии как метод «экспертных оценок». Для этого был организован опрос компетентных работников обследуемого предприятия. Контингент опрашиваемых составляли 40 работников различного служебного положения (от рабочего до директора). С каждым из них проводилась индивидуальная беседа. Перед экспертами ставился вопрос: каково, по их мнению, соотношение второй группы хищений с первой. При этом подчеркивалось, что заключения опрашиваемых должны быть максимально аргументированными и выражаться в определенных цифрах.

В результате анализа заключений экспертов выявилось соотношение второй группы хищений к первой, как 9 : 1.

---

[1] «Толкучка» функционирует в городе только по воскресеньям.

[2] Данное предприятие было избрано в связи с тем, что используемое на нем сырье, материалы, полуфабрикаты обладают характерными признаками и в продажу не поступают; это, в частности, трубы и специальная краска для окрашивания металлических деталей.

Таким образом, используя в качестве исходных названные выше конкретные данные о точно зафиксированных случаях торговли похищенным на «толкучке», был сделан вывод, что число хищений, совершенных для удовлетворения личных нужд расхитителей, а также нужд известных им лиц, составляло не менее 2000 в год. Следовательно, в целом годичное количество хищений на предприятии, установленное указанными выше методами, выражается в цифре, превышающей 2200 случаев. На предприятии же было зафиксировано в официальных данных (материалы милиции, прокуратуры, суда, заводской охраны, товарищеских судов, администрации) за год только 68 случаев хищений, преимущественно мелких.

Несомненно, использованная методика определения масштабов латентных хищений далеко не совершенна. Однако выявленные с ее помощью данные в известной мере дают представление о разрыве между фактически совершаемыми хищениями на предприятиях и теми случаями, которые находят отражение в документах.

Рассмотрим некоторые явления, приводящие к неполному выявлению и раскрываемости хищений социалистической собственности.

Одно из них — отсутствие достаточно полной осведомленности об оперативной обстановке у городских органов, специально призванных бороться с хищениями социалистической собственности (ОБХСС). Руководящие должностные лица указанных органов не всегда в состоянии осветить конкретную обстановку в разрезе отдельных объектов города. Они даже не располагают простой схемой, позволяющей наглядно освещать оперативную обстановку. Органы БХСС могут даже не знать, чем кончается возбужденное ими уголовное дело (т. е. каков приговор суда, какова сумма ущерба, установленная судом, и т. п.), так как отчетность этих органов обрывается до освещения его конечных результатов.

Среди факторов, способствующих неполной раскрываемости хищений, на наш взгляд, следует выделить еще одно явление, которое, как показало исследование, является довольно распространенным. Мы имеем в виду отсутствие непосредственных контактов руководящих должностных лиц прокуратуры, органов МВД, судей с производственными коллективами.

Нам пришлось неоднократно встречаться с рабочими и служащими 22 цехов четырех заводов. Если иметь в виду, что почти все цехи работают в три смены, то во время встреч мы беседовали примерно с 60 производственными коллективами. Ни один из опрошенных работников этих коллективов не присутствовал у себя в цехе на встречах с прокурором города, его заместителем, народными судьями, начальником городского отдела милиции, начальниками районных отделений милиции, начальником отде-

ла БХСС горотдела милиции и т. п. руководящими работниками.

Между тем, как уже отмечалось выше, такие встречи благоприятствуют завязыванию непринужденной беседы с членами производственных коллективов. Если люди видят, что прокурор или милицейский работник заинтересованы в откровенном разговоре, они сообщат ему интересные факты, имеющие непосредственное отношение к проблеме раскрываемости хищений.

Встречи руководящих работников органов МВД, прокуратуры, суда с производственными коллективами позволяют им постоянно получать важную информацию, на основе которой можно предпринимать те или иные действия, направленные на повышение эффективности деятельности административных органов.

И, как представляется, последний фактор, приводящий к неполной раскрываемости хищений,— серьезные недостатки в деятельности охраны предприятий.

На недостатки в работе охраны указали при опросе общественного мнения около одной четверти опрошенных и при интервьюировании — каждый третий. Изучение материалов уголовных дел показало, что 35% лиц, привлеченных к ответственности, совершили хищения в условиях неудовлетворительной охраны предприятий.

На мясокомбинате, где, по оценке сведущих лиц, в среднем ежедневно расхищается 2—2,5 тонны мяса и мясопродуктов, заводская охрана в 1966 г. задержала всего 24 расхитителей, похитивших 666 кг заводской продукции.

Обязанности работника охраны исключительно сложны, и добросовестное их исполнение требует от каждого охранника большого физического и морального напряжения. Он повседневно испытывает на себе давление, а порой и прямые угрозы со стороны преступного элемента, которые подчас трудно игнорировать.

Многие охранники действуют не очень активно. Нередки увольнения среди работников охраны: в одних случаях они увольняются из-за боязни угроз, а в других — их увольняют по причине выявления прямой связи с расхитителями.

Во многих опросных листах, распространенных среди рабочих, прямо указывается, что нечестность работников охраны способствует хищениям на предприятиях.

Практика привлечения расхитителей к уголовной ответственности. С проблемой полноты раскрываемости хищений органически связана другая проблема — совершенствование практики привлечения расхитителей к ответственности. Суть ее заключается в том, чтобы каждый человек, совершивший хищение, подлежащий за это привлечению к уголовной ответственности, не смог ее избежать.

Между тем среди значительной части работников предприятий и городского населения распространено мнение о неэффек-

тивности мер, применяемых к лицам, посягающим на социалистическое имущество. В этом смысле характерным является высказывание рабочего механического завода: «...либерально относимся к расхитителям. Все уговариваем и уговариваем. Надо построже».

Недостатки в практике привлечения обнаруженных расхитителей к уголовной ответственности усугубляют отрицательные последствия неполноты раскрываемости хищений.

Подавляющее большинство обнаруженных расхитителей до суда не доходит. Администрация предприятий, органы дознания и предварительного следствия освобождают расхитителей от уголовной ответственности (передача на поруки, передача на рассмотрение товарищеского суда, обсуждение на цехкоме, беседа с директором, выговоры и т. п.).

Очевидно, поэтому многие из опрошенных лиц убеждены в уголовной ненаказуемости первой кражи. «Я совершил преступление впервые,— пишет в анкете недовольный заключенный-расхититель,— а меня сразу осудили».

На механическом заводе в 1966 г. охраной было задержано 65 расхитителей, из них к уголовной ответственности было привлечено только 4 человека; в январе — мае 1967 г. было задержано 25 человек, из которых ни один не был привлечен в уголовной ответственности.

В целях определения степени распространенности этого явления было обращено особое внимание на некоторые отрицательные моменты в следственной практике. Например, у следователя истекают сроки расследования, и он прекращает уголовное дело, с тем чтобы в отношении расхитителя были приняты меры общественного воздействия; если же речь идет о передаче на поруки, то следователь порой домогается этого у коллектива.

По данному вопросу была получена обширная информация от руководителей партийных и общественных организаций предприятий, работников следственного аппарата. В беседах с ними приходилось неоднократно слышать о конкретных случаях прекращения уголовного преследования по указанному основанию. При этом следственные работники обычно объясняли свои действия большой загруженностью. Руководители же общественных организаций единодушно отмечали позицию следователя, настойчиво домогавшегося рассмотрения дела общественностью из-за отсутствия у него времени для расследования.

Изучение материалов о хищениях, совершенных на ряде предприятий, показало, что в подавляющем большинстве случаев вопреки требованиям закона дело не доходит ни до народного, ни до товарищеского суда; когда расхитителю все-таки не удается избежать ответственности, то, как правило, он предстает перед товарищеским судом. Здесь далеко не всегда учитываются даже такие отягчающие вину обстоятельства, как применение

технических средств, совершение хищений по предварительному сговору группой лиц. Не учитывается также и совершенно недостаточная во многих случаях сила воспитательного воздействия товарищеских судов.

Практика применения некоторых правовых норм, играющих важную воспитательную роль в процессе судебного разбирательства дел о хищениях. Советский суд не только наказывает виновного, но и оказывает исключительное по силе воспитательное воздействие как на лиц, находящихся на скамье подсудимых, так и на лиц, присутствующих в зале судебного заседания. В связи с этим большую роль играет точное соблюдение правовых норм, регулирующих деятельность всех участников судебного процесса.

Необоснованное, не оправданное конкретными обстоятельствами уголовного дела и самой личностью расхитителя выделение общественностью защитника свидетельствует о ее безразличии к принципу священности и неприкосновенности социалистической собственности и благодушном отношении к фактам посягательства на нее.

Между тем, как показало изучение, нередко бывает и так, что общественность, хотя и направляет в суд своим представителем общественного обвинителя, фактически возлагает на него выполнение роли защитника. Иначе говоря, общественный обвинитель лишь формально значится таковым в протоколе собрания, в суде же он занимает четко выраженную защитительную позицию. Такая «либеральная» тенденция во многих случаях объясняется силой все еще бытующих обывательских настроений, в основе которых лежит недооценка общественной опасности хищений, когда жалость к «своему парню», попавшемуся из-за «ерунды», выступает на передний план. К тому же механизм выделения общественных защитников не так уж прост.

Согласно закону общественные организации могут выделить для участия в судебном разбирательстве общественного обвинителя или общественного защитника. Как на практике решался этот вопрос в изучавшихся производственных коллективах? Сама общественная организация обстоятельств уголовного дела нередко не знает и по одному лишь этому объективно, обоснованно не может решать, кого выделить. Из каких же источников она может узнать обстоятельства дела? Таких источников два: первый — следователь, прокурор; второй — члены семьи расхитителя, защитник. Как проявляют себя эти источники информации?

Следователь, прокурор лишь от случая к случаю находят немного времени, чтобы без «излишней волокиты» изложить обстоятельства дела и обосновать выделение общественного обвинителя. Защитник и особенно члены семьи расхитителя осуществляют ничем не прикрытое давление на общественные организации, добиваясь от них во что бы то ни стало выделения

общественного защитника. В этих целях на предприятие приводят даже детей и престарелых иждивенцев расхитителей.

Такие явления, особенно при недооценке общественной опасности хищений, могут привести к принятию неправильного решения при выделении общественной организацией своего представителя в суд.

Очевидно, в каждом случае, когда перед общественными организациями ставится вопрос о выделении общественного защитника, должны быть обязательно выслушаны следователь, прокурор об обстоятельствах дела, с изложением соображений о целесообразности выделения общественного обвинителя; разумеется, при этом должен быть обсужден вопрос и о целесообразности выделения общественного защитника.

Исследование еще раз позволило убедиться в том, что в тех случаях, когда дело рассматривается в помещении суда, а не непосредственно на предприятиях, производственные коллективы часто даже в общих чертах не знают о том, что было на суде, каков приговор. Обстоятельства и результаты рассмотрения уголовного дела обсуждаются в коллективах изредка, притом по инициативе лишь отдельных судей. Очевидно, необходимо в число завершающих рассмотрение дела действий включить и такой элемент, как обсуждение его итогов в производственных коллективах. Тем более, что в большинстве случаев хищения на предприятиях совершаются либо членами производственного коллектива этого предприятия, либо лицами, связанными с ним в силу характера исполняемых ими трудовых обязанностей.

Данное обстоятельство, безусловно, должно учитываться при решении вопроса о проведении судебных процессов непосредственно на предприятиях.

Не следует забывать также, что рассмотрение дел на выездных сессиях воспринимается лицами, привлеченными к ответственности, совершенно иначе, чем процесс, проходящий в помещении суда. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные высказывания осужденных. Приведем одно из них. Заключенный Г. указал в заполненном им опросном листе: «Я очень переживал, что меня будут судить на моем заводе. Я знал, что мне стыдно было бы смотреть в глаза рабочим, с которыми я работал... Но судили нас в другом месте».

Заслуживает внимания практика рассмотрения товарищескими судами материалов о хищениях. Согласно ст. 11 «Положения о товарищеских судах», «присутствующие на заседании могут с разрешения товарищеского суда задавать вопросы и выступать по существу рассматриваемого дела». Атмосфера товарищеского суда, практика применения приведенной выше нормы представляют большой интерес для изучения правосознания микросреды и ее отношения к социалистической собственности. Обстановка,

складывающаяся на заседании этих судов общественности, может оказать сильное воздействие на формирование отношения к социалистической собственности. Однако изучение деятельности товарищеских судов показало, что на их заседаниях при рассмотрении материалов о хищениях на предприятиях нередко царит атмосфера всепрощения, материалы рассматриваются формально.

Благодушие и доброта за чужой счет сквозят в подавляющем большинстве выступлений. Осуждают нарушителя закона в основном представители администрации и руководящие лица общественных организаций, причем также нередко формально. Да и сам факт направления материалов о хищении в товарищеский суд обычно расценивается и самим расхитителем, и администрацией как акт чисто формальный, более того — как фактическое освобождение от ответственности. Очевидно, добиться повышения эффективности товарищеских судов возможно лишь при устранении отмеченных явлений.

Характерно, что, по имеющимся данным, товарищеские суды города в 1966—1967 гг. ни разу не воспользовались правом, предоставленным им. ст. 17 «Положения о товарищеских судах», — вынести решение о передаче материала в следственные органы.

Подводя итог изложенному выше, можно утверждать, что эффект воспитательной работы тех товарищеских судов, деятельность которых изучалась, в части, касающейся хищений общественной собственности, является крайне незначительным.

Практика применения мер уголовного наказания и мер общественного воздействия. Многие лица, опрошенные о причинах хищений, в качестве одного из главных факторов указывают на чрезмерно мягкую, по их мнению, карательную практику судов, Так, из общего числа интервьюированных на необоснованную мягкость назначаемого судами наказания указал каждый четвертый опрошенный.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что к лишению свободы было осуждено 54% лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Если иметь в виду, что большинство материалов о хищениях рассматривается товарищескими судами, то приведенная цифра отнюдь не является столь внушительной, как это может показаться с первого взгляда.

Материалы исследования свидетельствуют о том, что среди определенной части населения существует мнение: назначение необоснованно мягких мер наказания способствует формированию сознания незначительной общественной опасности посягательств на народное достояние, ослабляет чувство ответственности за его сохранность и обусловливаемую этим чувством требовательность к себе у определенной части членов производственных коллективов.

Это мнение нельзя не учитывать хотя бы потому, что оно сви-

детельствует о недостаточной роли наказания в плане общего предупреждения преступлений.

Поскольку причины возникновения такого мнения представляют несомненный интерес, была предпринята попытка исследовать их. Полученные материалы показали, что мнение о применении необоснованно мягких наказаний к расхитителям социалистического имущества в значительной степени обязано своим возникновением тому, что в житейской практике происходит постоянное сопоставление, подчас непроизвольное, наказаний, назначаемых за хищения социалистического и личного имущества. Как правило, такое сопоставление свидетельствует о том, что лица, совершившие хищение личного имущества, наказываются гораздо строже. Следует отметить, что этот вывод соответствует материалам судебной статистики — 88% лиц, посягнувших на личное имущество, были осуждены к лишению свободы. Причем если на срок свыше трех лет за хищение социалистического имущества осуждено около 10%, то за хищение личного имущества — 45%.

Что касается мер воздействия, применяемых товарищескими судами, то, как правило, основной мерой воздействия является выговор, который никем — ни расхитителями, ни присутствующими на заседании товарищеского суда — всерьез не воспринимается.

Несколько слов о прокурорском надзоре за исполнением законов, направленных на обеспечение сохранности социалистического имущества. Эта деятельность имеет важное значение для предупреждения хищений и создания обстановки неотвратимости наказания.

В процессе исследования была изучена практика прокурорского надзора за три года. На первый взгляд, он может показаться довольно активным хотя бы потому, что в течение указанного срока было внесено 17 представлений об устранении нарушений законов об охране социалистического имущества и обстоятельств, им способствующих, а также информаций и справок в горком КПСС.

Однако анализ прокурорской деятельности показал, что прокурор из года в год вскрывал нарушения одних и тех же законов, регулирующих контрольно-ревизионную работу, подбор кадров на материально ответственные должности, работу товарищеских судов и добровольных народных дружин.

В то же время прокурор не пытался выяснить, п о ч е м у и м е ю т место эти нарушения, к а к и е обстоятельства способствуют их живучести, к т о к о н к р е т н о виновен в нарушениях законов и в попустительстве нарушителям.

Прокурор совершенно не использовал предоставленное ему законом право требовать проведения проверок и ревизий, с помощью которых можно выявлять обстоятельства, способствую-

щие нарушениям законов, объяснений от должностных лиц по поводу нарушений законов. А ведь давно известно, что даже сам факт официально полученного прокурором письменного объяснения действует на нарушителей законов весьма дисциплинирующе.

Прокурор в своих представлениях, информациях и докладных записках порой сетовал на безнаказанность расхитителей, но дальше внесения представлений не шел.

Вот характерный пример. В связи с поступлением материалов о хищении на макаронной фабрике прокурор произвел на этом предприятии соответствующую проверку. Им было установлено, что на фабрике распространены мелкие хищения и другие нарушения законов об охране социалистического имущества. Охрана предприятия, насчитывающего около 200 работников, ежедневно задерживала большое число расхитителей (в течение одного года — 140 чел., восьми месяцев следующего года — 94 чел.). Некоторые работники задерживались по пять и более раз. Но если к ним и применялись меры воздействия, то дисциплинарного характера, которые, будучи применяемыми в массовом масштабе, не давали видимого эффекта. На предприятии был создан товарищеский суд, но за 20 месяцев — период, охваченный прокурорской проверкой, — администрация предприятия передала на его рассмотрение только три материала о мелких хищениях.

Выявив все это, прокурор ограничился тем, что направил информацию о нарушениях законов об охране социалистического имущества на макаронной фабрике в райком КПСС. Прокурор не пытался установить, кто из конкретных должностных лиц предприятия виновен в нарушениях законов об охране социалистического имущества, кто из них попустительствовал нарушителям. Он даже не потребовал от руководящих должностных лиц фабрики личных объяснений по поводу нарушений законов. Прокурор имел все основания для того, чтобы привлечь руководящих работников предприятия к дисциплинарной ответственности, но он не сделал этого.

В результате на макаронной фабрике вскоре были выявлены новые хищения, в которых были замешаны руководящие работники предприятия.

Генеральный Прокурор СССР неоднократно требовал от прокуроров, чтобы они активно пользовались предоставленным им правом требовать назначения проверок и ревизий деятельности объектов, в отношении которых они осуществляют надзорные функции, возбуждать дисциплинарное преследование против должностных лиц, виновных в нарушениях законов. Но городской прокурор в течение трех лет, подвергшихся исследованию, ни разу не воспользовался этими правами.

Анализ представлений и информаций прокурора показал,

что все они построены по одному типу, охватывают одни и те же вопросы, в них не учитывалось, что ранее уже вносились такие же представления по тем же вопросам в те же органы, не указывались конкретные должностные лица, виновные в нарушениях законов. Естественно, что ожидать положительных результатов от таких представлений трудно.

В качестве примера можно указать, что мясокомбинат ежегодно фигурирует в актах прокурорского реагирования. Однако хищения на мясокомбинате продолжают оставаться распространенным явлением.

Конечно, вина за это не должна быть возложена полностью на прокурора. Но если он установил распространенность хищений на предприятии и предпринял шаги к активизации борьбы с ними, то эти шаги должны вести его к поставленной цели. Несомненно, если бы представления и информации прокурора были более глубокими, содержащими анализ причин неэффективности мер, предпринимавшихся ранее, если бы к тому же прокурор использовал и другие формы реагирования на нарушения законов об охране социалистического имущества, то борьба с хищениями на мясокомбинате была бы более успешной.

*
*

Подводя итоги рассмотрению криминогенных факторов, представляется целесообразным изложить некоторые выводы относительно их влияния на формирование личности расхитителя и совершение хищений.

1. В современных условиях изменилась структура явлений материально-экономического характера, влияющих на формирование личности расхитителя и совершение хищений. Ныне резко снизилось значение материальной необеспеченности, которая перестала играть сколько-нибудь значительную роль в качестве обстоятельства, влияющего на совершение хищений.

И, наоборот, заметно возросла роль таких факторов, как невозможность правомерного приобретения предметов, объективно необходимых для удовлетворения повседневных бытовых нужд, возможность неправомерного обогащения путем продажи и покупки краденого.

2. В области воспитательной работы нередко декларируется необходимость укреплять социалистическую собственность и не всегда дается достаточно убедительный анализ ошибок и недостатков повседневной практики освоения материальных ценностей.

3. Недостатки общественно-политического воспитания молодого поколения во многих случаях приводят к тому, что по окончании учебных заведений молодые люди не всегда подготовлены

к активному противодействию посягательствам на социалистическое имущество или пренебрежительному к нему отношению.

4. Отсутствие целеустремленной и систематической воспитательной работы в производственных коллективах способствует возникновению в сознании отдельных его членов взглядов и навыков, приводящих к хищениям. Недооценка воспитательной роли производственных коллективов чаще всего наблюдается там, где упор делается главным образом на решение задач, связанных только с выпуском продукции; во главу угла ставятся только производственные вопросы, выполнение плана.

5. Факторам организационно-управленческого характера принадлежит исключительно важная роль в системе явлений, оказывающих влияние на формирование личности расхитителя и совершение хищений. Имея непосредственное отношение к созданию материальных ценностей и практике их освоения, они воздействуют на человека в одной из самых значительных для него сфер — сфере трудовых отношений. Возникающее в результате недостатков организационно-управленческого характера несоответствие между созидательными целями труда и ненадлежащим отношением к продуктам труда, способно приводить к переориентации личности в отношении к социалистическому имуществу.

6. Среди факторов организационно-управленческого характера доминирующую роль в создании условий, формирующих личность расхитителя и облегчающих совершение хищений, играет бесхозяйственность.

7. Ввиду того, что создание атмосферы неотвратимости наказания за хищения социалистического имущества сопряжено с определенными, порой значительными трудностями (сложность выявления хищений, трудность оценки действительной общественной опасности хищений в каждом конкретном случае и т. п.), чрезвычайно важное значение для воспитания социалистического отношения к общественной собственности и предупреждения хищений имеет эффективность ее охраны со стороны государственных и общественных органов, обеспечиваемая полнотой раскрываемости хищений, исключением возможности необоснованного освобождения расхитителей от ответственности, соответствием применяемых мер наказания общественной опасности содеянного и личности виновного.

V. ТИПЫ РАСХИТИТЕЛЕЙ

Значение описанных выше явлений особенно велико потому, что они могут влиять на формирование взглядов, навыков, установок людей, которым приходится с ними сталкиваться. Воздействие тех или иных факторов или их совокупностей может проявляться в чертах, свойственных отдельным группам расхитителей.

В процессе изучения явлений, приводящих к хищениям социалистической собственности, перед исследователями прошли самые разнообразные расхитители, отличающиеся друг от друга по своим нравственным качествам, взглядам, привычкам. Но при всем многообразии лиц можно найти в них нечто общее, объединяющее их в определенные группы, произвести их классификацию. Возможность этого обусловливается идентичностью факторов, приводящих к формированию расхитителей, сходством реакции на них.

При разработке основ классификации необходимо учитывать, что расхититель социалистического имущества формируется под влиянием условий внешней среды, многие из которых рассмотрены в предыдущих разделах.

Хорошо известно, что внешняя среда — это не нечто неизменное, застывшее. Кроме того, условия объективной действительности могут быть «приспосабливаемы» расхитителем в соответствии с его преступными целями и планами. Например, в целях создания обстановки бесконтрольности, облегчающей совершение хищений, преступник может «либерально» относиться к нарушениям сроков и неудовлетворительному качеству контрольно-ревизионной работы, поручать ее осуществление некомпетентным или недобросовестным работникам, не предпринимать необходимых мер для устранения вскрытых нарушений и т. п.

Известно, что в преступлении проявляется взаимодействие объективных и субъективных начал. «Поведение человека детерминировано окружающей его действительностью, но его поведение в то же время проходит через его сознание, является выражением его желаний, стремлений, мотивов, которые в свою очередь выработаны им в процессе общественной практики под влиянием полученных им навыков и воспитания»[1]. Активная роль в этом взаимодействии свойственна субъективным факторам, поскольку в них отражается содержание сознания субъекта, его волевая направленность.

В одних случаях доминирующая роль в совершении хищений принадлежит в основном личным свойствам расхитителей; в других — требуется определенное сочетание личных свойств и условий внешней среды; в третьих — преобладающую роль может сыграть обстановка, которая делает возможным осуществление преступного посягательства на социалистическое имущество.

Например, лицо с ярко выраженной антиобщественной ориентацией может совершить хищение даже в неблагоприятной обстановке, т. е. внешние условия здесь играют подчиненную роль, главное же принадлежит явлениям субъективного порядка.

---

[1] См. «Криминология», изд. «Юридическая литература», М., 1968, стр. 132. О влиянии субъективных и объективных факторов на совершение преступлений см. также В. Н. Кудрявцев, Советская криминология — наука о предупреждении преступлений, изд. «Знание», М., 1967, стр. 21 и далее.

Но хищения совершают и лица, которые, не отличаясь стойкой антиобщественной ориентацией, в условиях отсутствия контроля и охраны способны «прихватить» ценности с предприятия. Иными словами, такие лица могут совершить хищения только при наличии благоприятных внешних условий.

Однако неблагоприятные условия могут «подтачивать» взгляды и установки человека и в конце концов привести к его переориентации.

Естественно, предлагаемая классификация не свободна от схематизма и несет известную долю условности. Она, конечно, не может с исчерпывающей полнотой отразить все многообразие действительности. Но в практических целях излагаемая ниже классификация типов расхитителей, думается, может принести пользу. В частности, она более отчетливо позволяет определять меры, которые необходимо предпринимать для устранения или нейтрализации факторов, формирующих конкретные типы расхитителей. Разработка данной классификации осуществлена на основе материалов исследования, о котором идет речь в настоящей работе, и относится к условиям города, где проводилось изучение [1].

В связи с тем, что при характеристике типов расхитителей в предлагаемой классификации имеет существенное значение соотношение субъективного и объективного элементов, интенсивность их взаимного влияния, целесообразно рассмотреть эти элементы более подробно.

Из огромной совокупности нравственных черт и свойств, очевидно, следует выделить лишь те, в которых проявляется способность лица, с одной стороны, совершать активные действия, направленные на достижение преступной цели, а с другой, — противостоять «соблазну» присвоить то, что принадлежит государству, обществу.

Таким образом, «субъективный» элемент — это своего рода социальная характеристика личности, включающая в себя не только отрицательные свойства, прямо толкающие человека на совершение преступления. Такое понимание было бы слишком однобоким. Нередко хищения совершаются отнюдь не из-за «злой» воли, а просто потому, что человек поддался искушению ситуации, не устоял перед опытными расхитителями и т. д. Короче говоря, для полноты характеристики личности расхитителя необходимо учитывать как наличие отрицательных качеств, так и отсутствие положительных.

Указанный критерий позволяет дифференцировать субъективные элементы на различные группы. На данном этапе представ-

[1] Об общих типах расхитителей см. раздел, написанный В. Г. Танасевичем, «Криминология», изд. «Юрид. литература», М., 1968, стр. 384—389; Г. Г. Заиграев, Ю. А. Милехин, Пути преодоления пережитков в сознании и поведении советских людей, изд. «Мысль», М., 1966.

ляется достаточным ограничиться группами, в которых признаки отражали бы следующее:

1. Высокую степень выраженности и стойкость несоциалистического отношения к общественному имуществу, проявляющуюся, в частности, в том, что лицо активно изыскивает возможности совершить хищение.

2. Слабую, нестойкую степень выраженности несоциалистического отношения. Для лиц, которым свойствен этот признак, характерно, в частности, совершение хищений в основном при наличии благоприятных условий.

3. Безразличное отношение к социалистическому имуществу, приводящее к хищениям, как правило, в условиях благоприятно складывающихся для хищений ситуаций и неблагоприятного стечения личных обстоятельств.

В элементах объективного характера находят свое отражение условия той внешней среды, в которой стало возможным совершение хищений. Они включают в себя материально-экономические, организационно-управленческие и иные факторы, рассмотренные выше.

Элементы объективного плана могут быть также охарактеризованы с точки зрения создания реальных условий для совершения хищений.

Исходя из этого, элементы объективного характера могут быть:

1) весьма благоприятными, т. е. такими, при которых хищение может быть совершено без особых затруднений (вопиющая бесхозяйственность, плохая охрана и т. п.);

2) более или менее благоприятными — такими, при которых возможность хищения затруднена для расхитителя, требуется приспособление обстановки к преступным целям (нарушение правил учета, хранения материальных ценностей, наличие недобросовестных работников охраны и т. д.);

3) неблагоприятными, при которых возможность хищения сведена к минимуму или исключена (рациональное использование материальных ценностей, надлежащие условия их хранения, четкая организация учета и контроля и т. п.).

Элементы объективного, равно как и элементы субъективного характера, могут включать в себя больший или меньший набор признаков, которые могут также отличаться по силе своего проявления. Это обстоятельство учитывается при характеристике перечисленных элементов.

Обработка материалов проведенного исследования позволила выделить три основных типа расхитителей, характерных для города, где проводилось изучение.

Ниже при классификации типов расхитителей они располагаются в порядке интенсивности их антиобщественной ориента-

ции. Поэтому, хотя описываемый ниже первый тип расхитителя встречается значительно реже других, типология начинается с его характеристики.

Тип первый. Для него характерна высокая степень выраженности и стойкости несоциалистического отношения к общественной собственности. Расхититель, относящийся к данному типу, использует широкий круг условий, способствующих совершению хищений. В случае отсутствия благоприятной обстановки может изменить ее в выгодном для себя направлении. Удельный вес представителей рассматриваемого типа среди расхитителей невелик.

Основная цель такого расхитителя — стремление к обогащению, дающему ему возможность максимального удовлетворения потребностей. Он считает, что достигнуть этого можно только в обход закона.

Как правило, это расхититель с длительным стажем преступной деятельности. Совершение хищений — привычное занятие. Легальный заработок составляет лишь часть дохода, хотя может быть и довольно солидным по размерам. Отношение к социалистической собственности циничное — считает, что от нее всегда можно «урвать кусок» для себя, убежден, что все можно купить и продать. На работу смотрит как на возможность заниматься преступной деятельностью или прикрываться ею. В соответствии с этим обычно подбирает должность и место работы. Нередко он хороший специалист, обладающий незаурядными способностями, может подняться до уровня руководителя среднего звена.

В целом характерно отношение к труду как к необходимой обязанности. Общему пониманию труда противопоставляет свое. По мнению такого расхитителя, приемлемой деятельностью может считаться только такая, которая приносит дополнительный доход. Творчески подходит к тем сторонам своей работы, которые могут быть использованы для совершения преступных действий, а также для укрепления своего авторитета. Осторожен. Взгляды свои раскрывает только в узком кругу единомышленников.

Между тем по словам и повседневным поступкам не отличается от основной массы граждан. Для своего круга достаточно культурен и образован, имеет широкий диапазон материальных потребностей. Может быть не лишен порочных склонностей, на их удовлетворение нередко способен тратить значительную часть средств, добытых преступным путем. Довольно часто не забывает откладывать и на «черный день». Уверен в своей безнаказанности, однако где-то в глубине сознания сохраняется мысль о возможности разоблачения.

Обладая организаторскими способностями, стремится занять руководящее положение и в производственной, и в преступной

деятельности. Нередко до разоблачения пользуется авторитетом среди местных организаций, т. к. считается хорошим организатором и специалистом, а также активным работником. Уверен, что, если что-либо из его преступной деятельности всплывет на поверхность, его сумеют выгородить.

Как расхититель он обычно формируется в процессе работы на предприятии, сталкиваясь с фактами безответственного отношения к государственному имуществу, безнаказанного обхода и нарушения законов, убеждаясь, что производственные успехи могут покрыть любые грехи.

Будучи разоблаченным, такой расхититель обычно держится крайне уверенно, решительно отрицает свою вину, не теряет надежды избежать ответственности. Способен изменить свое поведение лишь под давлением неоспоримых фактов, убедившись в потере поддержки руководящих работников.

Если иметь в виду прочно сложившуюся антиобщественную ориентацию таких расхитителей, укоренившуюся привычку получать дополнительные доходы от хищений, относительно немолодой возраст, то необходимо признать, что их глубокое нравственное перевоспитание — дело весьма трудное.

Среди расхитителей рассматриваемого типа довольно часто встречаются люди, для которых характерна частнособственническая психология, выражающаяся главным образом в стяжательстве. Людей такого рода с особо выраженными специфичными стяжательскими наклонностями в некоторых южных областях европейской части СССР иногда называют «кугутами». Их отличительной чертой является крайне неуважительное отношение к общественной собственности. Число лиц, которым в той или иной мере свойственны черты «кугута», на отдельных предприятиях обследованного города достигает заметных размеров.

При формальной принадлежности к рабочему классу, интеллигенции, эти лица напоминают прежних крестьян-единоличников или городских мещан. Существование «кугутов», по-видимому, объясняется издавна существующими в микрорайонах их проживания традициями, полукрестьянским образом жизни, наличием подсобного хозяйства, ориентированного на рынок, тесными личными связями, групповой замкнутостью, исключающей проникновение в их среду лиц с отличающимися от них взглядами и т. п. Для них характерны определенные признаки.

Они жадны, стяжательство — цель их жизни, стараются все сделать с выгодой для себя, на всем заработать. На себя работают рьяно. Имея садовый или приусадебный участок, выращивают для продажи овощи, фрукты и цветы, причем раньше всех и лучшего качества. Если цены на рынке снижаются, везут свой товар в шахтерские поселки. Основным для них является работа в личном хозяйстве, а не на заводе. На предприятии стараются выбрать только ту работу, которая хорошо оплачивается. И вооб-

ще единственный стимул, который может заставить их что-либо сделать, — выгода. Мероприятия, рассчитанные на сознательность, энтузиазм, ими совершенно не поддерживаются. Однако они не жалеют «труда», чтобы обязательно что-то «взять» (украсть) на заводе, где работают. Сущность такого рода расхитителей довольно четко выразил электрик машиностроительного завода П.: «Для «кугута» день, когда он ничего не взял на заводе, — потерянный день».

Хищения они совершают обычно систематически, но скрытно, не брезгуя и мелкими кражами. Поведение «кугута» диктуется главным образом страхом перед возможной ответственностью, поэтому он выбирает лишь те формы хищений, которые, с его точки зрения, отличаются наибольшей безопасностью и безнаказанностью.

Важную роль в предупреждении преступной деятельности расхитителей данной разновидности играет создание обстановки неотвратимости наказания. Что же касается мер общественного воздействия в отношении таких расхитителей, то они как средство перевоспитания не могут быть эффективными.

Не следует игнорировать тот факт, что «кугут» силен в своей среде, поэтому, если воспитательная работа не сочетается с деятельностью, направленной на изменение среды, положительного эффекта достигнуть трудно.

Особое место в системе изменения отношения расхитителей рассматриваемой разновидности к социалистическому имуществу могут занимать меры экономического воздействия. Если, например, уголовное наказание будет сочетаться с обращением взыскания на имущество, у них может быть создано убеждение в «невыгодности» хищений, а выгода для «кугута» стоит на первом месте.

Следует заметить, что описанные выше свойства «кугута», концентрированно выраженные у рассмотренного типа расхитителя, могут встречаться с меньшей степенью выраженности и у других типов расхитителей.

Тип второй. Характерной чертой данного типа является отсутствие чувства уважения к социалистической собственности. Степень выраженности несоциалистического отношения к народному добру может быть условно определена как средняя, стойкость ее является невысокой. Для реализации антиобщественных взглядов в преступное посягательство на народное достояние значительную роль здесь играет ситуация, т. е. наличие условий, достаточных для беспрепятственного изъятия материальных ценностей. Используются главным образом те условия, к которым преступник привык. Активно создавать обстановку, благоприятствующую хищениям, он не в состоянии, но в то же время способен не останавливаться перед незначительными препятствиями.

Интересы, стремления рассматриваемого типа в целом не выходят за рамки материальной сферы. Обычно это рядовой участник преступной группы, реже — расхититель, совершающий хищение в одиночку. Как правило, он бывает втянут в преступную деятельность опытными жуликами, использующими для этого какую-либо оплошность, слабость, особенно если зачинщики относятся к категории лиц, которым он доверяет.

Среди расхитителей рассматриваемого типа можно выделить три разновидности в зависимости от их должностного положения, возможности распоряжения материальными ценностями.

Расхититель, относящийся к первой разновидности, обычно занимает должности руководителей низшего, а иногда и среднего звена, хотя и не имеет достаточной квалификации.

Нередко он имеет репутацию активного борца с хищениями: принимает непосредственное участие в задержании мелких расхитителей, сигнализирует руководству о нарушениях финансовой дисциплины и т. п. Делается это иногда в силу противоречивости его натуры, в которой уживаются положительные и отрицательные качества, а иногда для маскировки преступной деятельности.

В формировании несоциалистического отношения к общественной собственности такого типа расхитителя сыграли роль наблюдавшиеся в его повседневной жизни конкретные проявления безнаказанности за нарушения законов, охраняющих социалистическую собственность, низкий уровень общей и специальной подготовки, нередко личные связи и знакомства, складывающиеся по принципу землячества и родства.

Как правило, твердых нравственных устоев в сфере отношения к социалистическому имуществу не имеет. Не исключается возможность, что жизненные цели когда-то были высокими. Из-за недостатка знаний, квалификации, организаторских способностей мог терпеть в своей жизни неудачи. Неправильная внутренняя оценка причин неудач, личная обида и т. п. могли привести к измельчанию жизненных целей. Играя на слабостях таких людей (уязвленное самолюбие, обида из-за непризнания «прошлых заслуг», стремление иметь больше материальных средств и т. п.), организаторам хищений относительно несложно подчинить их своему влиянию и вовлечь в преступную деятельность. В совершении хищений, как правило, играет подчиненную роль. Часто служит прикрытием для расхитителя — организатора хищений, относящегося к рассмотренному выше первому типу.

Обычная схема объяснений, выдвигаемых при разоблачении, такова: сложные условия работы, интересы производства вынуждали иногда нарушать законы, но личной выгоды от этого не имел, возможно, в силу его недостаточной квалификации опытные расхитители воспользовались его именем, но в совершении хищений участия не принимал. Однако такой линии поведения придерживается относительно недолго. Предъявление доказа-

тельств, изобличающих в причастности к хищениям, обращение к тем положительным чертам личности, которые у него сохранились, к его положительной репутации в прошлом обычно заставляют говорить правду. Для этого весьма полезно раскрыть такому расхитителю истинный облик тех лиц, которые были подлинными организаторами хищения.

Перевоспитание расхитителей данной разновидности, несмотря на их, как правило, немолодой возраст, относительно несложно. В определенной степени потому, что значительная часть их трудовой деятельности была незапятнанной и в их отношении к социалистическому имуществу могут сохраняться остатки того, что было сформировано в прошлом.

Применение мер общественного воздействия к расхитителям данной разновидности довольно часто дает положительный эффект.

В целях предупреждения хищений может быть полезна такая мера, как лишение поддержки определенных должностных лиц со стороны местных руководящих работников, которые в силу давнего знакомства («когда-то вместе работали») передвигают его с одной руководящей должности на другую.

Проверка соответствия должностных лиц их служебному положению, освобождение от должности лиц непригодных, что само по себе является необходимыми мерами для улучшения организации производства, могут стать и эффективным средством предупреждения как формирования расхитителей данной разновидности, так и их преступной деятельности.

К другой разновидности этого типа относятся расхитители, обычно являющиеся лицами, ответственными за материальные ценности (работники баз, складов, отделов снабжения, бухгалтерий и т. д.). Типичная схема их формирования как расхитителей такова. Постоянно сталкиваясь в процессе производственной деятельности с недостатками, характеризующими снабжение промышленных предприятий, хранение материальных ценностей и т. д., они первое время пытаются устранить их законными методами. Не всегда эти попытки оказываются успешными. Находятся «опытные люди» из числа работников предприятия, которые подсказывают, как добиться желаемого результата в обход закона. Кроме того, нередко возникает необходимость в «угощении» различного рода «клиентов», работников контрольно-ревизионного аппарата, от которых зависят списание сверхнормативных потерь, образовавшихся от случайных причин, и другие поблажки. Постепенно средства для этого начинают добываться незаконным путем. Поскольку условия работы это позволяют, нарушения закона становятся привычными, они приобретают систематический характер.

Видя, что все благополучно сходит с рук, сначала с опаской, а затем более уверенно начинают прибегать к разного рода не-

законным сделкам, позволяющим получать личную выгоду (например, передача в порядке неофициального обмена фондируемых дефицитных материалов с получением за это соответствующей мзды). Со временем масштабы преступной деятельности разрастаются. Если первое время вполне удовлетворительным признавалось присвоение небольших сумм, то при значительной продолжительности преступной деятельности размеры присваиваемых сумм могут вылиться в значительные и даже крупные.

Свойства расхитителей данной разновидности в определенной степени обусловлены его должностным положением, продолжительностью преступной деятельности.

Возможность формирования расхитителя данной разновидности может быть устранена в значительной степени путем наведения порядка в сфере деятельности снабженческо-сбытовых организаций и подразделений, а также улучшения контроля за сохранностью социалистического имущества. Меры уголовного характера являются здесь не всегда эффективными. То же можно сказать и о мерах общественного воздействия.

Расхитители, относящиеся к третьей разновидности, как правило, составляют основной контингент исполнителей преступной воли организаторов хищений. Расхитители этой разновидности относятся к довольно распространенным.

Преимущественно это рядовой труженик, может добросовестно исполнять свои обязанности. В общественной жизни индифферентен. Формирование его социальной ориентации, навыков и привычек проходило вне должного влияния коллектива, общественных организаций.

Расхититель рассматриваемой разновидности характеризуется наличием вполне определенных жизненных устоев. Принципам, которые разделяет, следует довольно последовательно. Деньги не являются для него самоцелью, то, что добывает с помощью хищений, обычно целиком растрачивает, чаще всего на выпивку. Средства, вырученные от хищений, на размеры личного благосостояния такого расхитителя, как правило, не влияют.

Лица данного типа, будучи разоблаченными, в большинстве случаев надежно «прикрывают» основных участников хищения, поэтому личные интересы, целесообразность объяснения своего преступного поведения отодвигаются для них на второй план. Призывы к совести, сознанию обычно впечатления не производят. Может быть искренним, лишь когда убедится в «предательстве» членов преступной группы, под влиянием которых он находился и которых считал заслуживающими уважения. Поэтому таким лицам полезно показывать, что в действительности их связь с организаторами хищений представляет собой союз «всадника и лошади».

Уголовная репрессия в отношении расхитителей рассматриваемого типа ощутимых результатов может и не дать. Нередко еще

менее эффективным бывает воздействие товарищеского суда. Для перевоспитания таких расхитителей необходима вдумчивая планомерная работа лиц, пользующихся у них авторитетом. В идеальном плане наиболее полезным представляется индивидуальное шефство со стороны указанных лиц.

Для предупреждения формирования расхитителей данного типа представляется особенно необходимым, в первую очередь, усиление и улучшение политико-воспитательной работы в производственных коллективах и среди населения, а также устранение всей совокупности обстоятельств, способствующих совершению хищений.

Третий тип. Для данного типа расхитителя характерно то, что его несоциалистическое отношение к общественной собственности условно может быть названо слабым. К сохранности социалистического имущества относится безразлично.

Как правило, главную жизненную цель таких людей составляет достижение мещанского благополучия. Понимание материального благополучия может быть различным: для одних — это «дом — полная чаша», для других — наличие свободных средств для приобретения спиртного «вволю» и т. д. Стремления в основном направлены на удовлетворение материальных потребностей, интеллектуальной стороны они не затрагивают. Обычно твердых жизненных устоев не имеет. Может легко поддаваться постороннему влиянию, особенно тогда, когда достаточно четко усматривается личная выгода. Старается следовать принципу — быть расчетливым во всем.

Это преимущественно расхитители, берущие только то, что плохо лежит. Факт изъятия из обладания социалистической организации имущества таким расхитителем не расценивается как кража. Его отношение к хищению выражается словом «взял». Материальные ценности делят в основном на имеющие хозяина и не имеющие такового. Такой подход определяет поведение лица в отношении к государственному имуществу. Вид ржавеющих труб, листового железа, гниющих пиломатериалов, другие явления, вытекающие из бесхозяйственности, истолковывает по-своему: раз ценности гибнут, значит, у них нет хозяина, который вступился бы за них в случае их похищения. «Чем добру пропадать, лучше его взять» — вот мораль, которой руководствуется такой расхититель. Каких-либо угрызений совести от совершения хищения не испытывает. Считает — украсть проще, чем купить. Часто совершает кражи «просто так», про запас, на всякий случай, потому что вещь плохо лежит, а он убежден, что «не возьми он, возьмет другой».

Если совершение хищения сопряжено с какими-то трудностями, может не воровать, поскольку в силу слабой степени выраженности несоциалистического отношения к общественному имуществу хищения в принцип своей жизни не возводит. Похищае-

мые ценности в большинстве случаев приспосабливает к нуждам домашнего хозяйства, либо просто хранит дома, либо, если относится к категории любителей спиртного (что наиболее характерно для данного типа расхитителя), продает, едва покинув территорию предприятия.

К лицам, препятствующим совершению хищений и проявляющим заботу о народном добре, относится неприязненно, расценивает их как выскочек, желающих выслужиться, людей, преследующих какие-то личные цели, за исключением только тех случаев, когда охрана и забота о социалистическом имуществе входит в обязанности указанных лиц. Часто пытается вступить с последними в контакт, чтобы беспрепятственно выносить похищенное.

Главную роль в формировании взглядов, отношения к социалистическому имуществу играет ближайшее окружение. Средства пропаганды (радио, телевидение, печать) существенного влияния на формирование мировоззрения не оказали, поскольку люди, относящиеся к этому типу, с одной стороны, не проявляют к ним интереса (не читают газет, не посещают лекций и т. п.), а с другой стороны, относятся к ним безразлично, считая, что содержание пропаганды определяется факторами, которые к их личным интересам не относятся.

Расхититель описываемого типа на производстве считается преимущественно средним работником. Творческой стороны в общественном труде не усматривает. Это вызвано тем, что внесение творческого начала в общественный труд, по его мнению, связано с затратами энергии, которые не компенсируются получаемым вознаграждением. Зато в домашнем хозяйстве, при производстве поделок, реализуемых на стороне, способен «выкладываться» полностью. В общественной работе, как правило, участия не принимает, считая ее пустой тратой времени. Если все-таки его удается привлечь к общественной деятельности, то выполняет ее формально.

Хищения, как правило, совершает в одиночку, реже в группе, которая, однако, не характеризуется большой устойчивостью и распределением ролей.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с малозначительностью совершенного преступления, с передачей на поруки или рассмотрение товарищеского суда обычно расценивает как оправдание преступления, поэтому воспитательное воздействие этих актов на расхитителя, относящегося к рассматриваемому типу, незначительно.

Антиобщественная ориентация рассматриваемого типа не представляет собой нечто застывшее, чуждое каким-либо изменениям. Нередко, испытывая в течение продолжительного периода развращающее влияние безнаказанности, такой расхититель может превратиться в матерого хищника. Необходимо также иметь в виду, что, будучи самыми многочисленными среди расхи-

тителей, такие лица способны оказывать отрицательное влияние на людей, хотя и не совершавших хищения, но наблюдавших их, либо просто осведомленных о фактах хищений.

Для прекращения преступной деятельности расхитителей данного типа и их перевоспитания необходимо осуществление мероприятий, создающих атмосферу неотвратимости наказания. Воздействие на сознание, уговоры, разъяснительная работа, если они носят эпизодический характер, всерьез не воспринимаются. Только систематическая воспитательная работа, подкрепленная конкретными мероприятиями, объективно обеспечивающими сохранность социалистического имущества, способна оказать на них действенное влияние.

*
*

Особо следует сказать о лицах, которых мы назвали бы «случайными» преступниками. Это те, кто совершает хищения, несмотря на весьма незначительную степень выраженности несоциалистического отношения к народному достоянию. Им обычно присущи надлежащие моральные установки. Нередко это хорошие производственники. Возможность совершения хищений такими лицами обусловлена невыработанностью у них стремления к активному противодействию посягательствам на социалистическое имущество, недостаточной моральной стойкостью, неспособностью противостоять жизненным трудностям, преодолевать их с соблюдением установленных норм. Хищение такими людьми совершается, как правило, при тяжелом стечении личных обстоятельств, в обстановке, способствующей хищениям, — иначе говоря, когда жизненные обстоятельства наталкивают на мысль о возможности приобретения материальных благ незаконным путем и когда объективные условия обеспечивают осуществление таких намерений без каких-либо затруднений. Совершение хищения обычно переживается болезненно, мучают угрызения совести. Для перевоспитания такого расхитителя требуются сравнительно незначительные усилия. Как правило, акт привлечения к ответственности (даже и не сопряженный с применением мер уголовного наказания) оказывается действенным средством исправления расхитителей данного типа. Применение мер общественного воздействия также может дать большой эффект. Вместе с тем не следует упускать из виду, что в обстановке безнаказанности сознание противоправности посягательств на социалистическое имущество может постепенно сглаживаться, уступая место воззрениям противоположного свойства. Поэтому общественную опасность такой разновидности расхитителей в целом нельзя недооценивать.

VI. О МЕРАХ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ

В заключение — некоторые соображения о мерах борьбы с теми отрицательными явлениями, которые изложены в настоящей работе.

Прежде всего отметим, что для успешной борьбы с хищениями необходима единая, детально разработанная, обоснованная программа (в масштабах города, района, области и т. д.), охватывающая все стороны общественной жизни и рассчитанная на длительный период.

Реализация отдельных мероприятий, пусть очень важных, но осуществляемых в виде кампании, не в состоянии привести к серьезным успехам в деле борьбы с хищениями. Необходимо претворение в жизнь программы в целом.

Различного рода факторы, влияющие на формирование социалистического отношения к общественному имуществу, действуют не изолированно, а в силу постоянного взаимодействия, влияют друг на друга либо в сторону усиления их воздействия, либо, наоборот, ослабления. При разработке отдельных мер, программы мероприятий в целом, направленной на устранение или нейтрализацию отрицательных факторов, это обстоятельство необходимо учитывать.

Разработка мер по борьбе с хищениями, как показали материалы исследования, должна проводиться применительно к группам факторов, охватывающим различные стороны общественной жизни: материально-экономическим, идеологическим, организационно-управленческим, а также к факторам, относящимся к практике деятельности органов прокуратуры, МВД, суда.

Сложность и многосторонность проблемы обусловливает необходимость привлечения к разработке программы мероприятий по борьбе с этим видом преступлений, наряду с юристами — теоретиками и практиками, специалистов различных отраслей знаний и практической деятельности: экономистов, педагогов, психологов, специалистов в области организации производства и т. д.

Программа действий по борьбе с хищениями должна достаточно полно учитывать местные условия, традиции и тем самым обеспечивать конкретный подход к разработке и реализации намеченных мероприятий.

Представляется, что при разработке такой программы особое значение имеют мероприятия, обращенные на создание вокруг носителей частнособственнических пережитков атмосферы нетерпимости и соответствующего общественного мнения. Очень важно, чтобы разрабатываемые меры ориентировали на более активное и глубокое воспитание чувства уважения к людям, выступающим на защиту народного добра.

Очевидно, достаточно эффективной окажется такая система мер, которая в состоянии обеспечить воспитание непримиримого

отношения к посягательствам на народное достояние в семье (начиная с родителей), учебных заведениях, в производственных коллективах.

Вся работа по формированию социалистического отношения к общественному имуществу должна рассматриваться как необходимая составная часть воспитания патриотических чувств, ведь социалистическая собственность — экономическая основа советского строя, источник богатства и могущества Родины, необходимое условие зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр
I. Предварительные замечания	5
II. Методика исследования	7
III. Некоторые количественные показатели, характеризующие изучаемые явления	10
IV. Факторы, влияющие на совершение хищений . . .	14
V. Типы расхитителей	61
VI. О мерах борьбы с хищениями	74

Александр Давыдович Берензон, Владислав Борисович Ястребов

«Опыт изучения факторов, приводящих к хищениям социалистического имущества на предприятиях»

Корректор *Пилиповская С. Л.*

Сдано в набор 1/VII—69 г. Зак. 4389 Тир. 1400 экз.
Объем 5 п. л. Подписано к печати 7/VIII—69 г. Цена 10 коп.

Московская типография № 8 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Хохловский пер., 7.